

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

НОША
ХРОНОМАНТА

ИДДК

КНИГА 6

Ноша Хрономанта

Владимир Мясоедов

Ноша Хрономанта. Книга 6

«ИДДК»

2026

Мясоедов В. М.

Ноша Хрономанта. Книга 6 / В. М. Мясоедов — «ИДДК»,
2026 — (Ноша Хрономанта)

ВНИМАНИЕ! НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. СОДЕРЖИТ ИНФОРМАЦИЮ О НАРКОТИЧЕСКИХ, ПСИХОТРОПНЫХ, ОДУРМАНИВАЮЩИХ ВЕЩЕСТВАХ ИЛИ ИХ АНАЛОГАХ. "Ноша Хрономанта" – роман Владимира Мясоедова, шестая книга одноименного цикла, жанр ЛитРПГ, РеалРПГ. Мир стал похож на страшный сон после того как в него пришла Бесконечная Вечная Империя, однако с момента катастрофы прошло уже достаточно времени, чтобы не только один единственный хрономант, знающий будущее или вернее помнящий его, смог приспособиться к настолько кардинальным переменам. Многие выжившие и сумевшие адаптироваться жители планеты Земля потихоньку начали приводить дела в порядок. Некоторые города вновь заселены людьми, а их окрестности хотя бы частично очищены от монстров, разбойников и работоторговцев, дабы население могло попытаться восстановить лучшие части старого мира, например радио, водопровод и подачу в дома электричества, всю пользуясь для этого теми способностями, которые они получили благодаря своим классам и уровням. Вот только нередко обладающие силой личности желают не мира и процветания, а власти и завоеваний, и потому дипломатию лучше вести, не убирая слишком далеко большие пушки. **ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ ЖЕСТОКОСТИ И НАСИЛИЯ. ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.**

© Мясоедов В. М., 2026

© ИДДК, 2026

Содержание

Глава 1	7
Интерлюдия. Радиосвязь	12
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	29
Интерлюдия. Проблемные диспуты	35
Интерлюдия. Производственные процессы	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Владимир Мясоедов

Ноша Хрономанта. Книга 6

© Мясоедов Владимир

© ИДДК

Глава 1

– Пойдем мы в поле ночью с кото-о-о-ом! – не слишком-то мелодично, но зато очень громко пел я, приближаясь к возникшему на руинах Оксфорда поселению и таща следом за собой на поводке вышеупомянутого kota, что самостоятельно идти отказывался. На меня дулись, считая только-только закончившийся период домашнего ареста с принудительным соблюдением диеты слишком серьезным наказанием за каких-то жалких пятнадцать-двадцать килограмм мяса, сворованного и сожранного в один присест... И в знак протеста Тень просто лежал на боку, позволяя шлейке тянуть его в нужную сторону. Высокая трава, шелестящая по пушистым бокам моего питомца, презрительно игнорировалась, впрочем, как и изредка встречающиеся камни, крупные ветки и прочий рельеф местности. Мы с этим любителем слямзить драгоценные алхимические ингредиенты были связаны прочными душевными узами, и раз я мог бы небрежно отмахнуться от пары выстрелов в упор даже без своей брони, то и моего фамильяра всерьез пронять чем-то менее серьезным, чем удар боевого молота, было бы затруднительно. – Этой ночью мы! В гости иде-о-ом...

Из темноты ко мне метнулось нечто большое, но приземистое и для своих габаритов удивительно шустрое. Существо, судя по очертаниям тела, смахивающее то ли на сухопутного крокодила, то ли на какого-то исполинского варана массой в пару центнеров, попыталось прямо на бегу цапнуть меня своей длинной пастью поперек живота и перекусить на две отдельные части... Но даже раньше, чем многочисленные кривые клыки зверя коснулись драконьей кожи моих доспехов, я слегка подпрыгнул, проводя нападающему монстру едва ли не образцовый пинок снизу вверх бронированным сапогом, что угодил твари прямо по нижней челюсти. Оную челюсть из башки монстра, кувыркнувшегося через голову и кубарем отлетевшего в сторону, тупо вырвало. Она в окружении целого облака выбитых зубов, обильных брызг крови и проравших кожу мелких костяных обломков полетела в одну сторону, а вот лишившийся всего этого богатства любитель ночной охоты – в несколько иную, пусть даже примерно в том же направлении. Приятно все же обладать сверхчеловеческой силой... Во всяком случае, после того, как научишься не давить в своей хватке посуду, еду или дверные ручки.

– Мя! Умью! – Под влиянием имеющихся у всех кошек инстинктов убийцы мой питомец мигом забыл о своей смертельной обиде, буквально просочившись сквозь свою шлейку и стремительно бросившись на подранка, лежащего сейчас пузом кверху и, видимо, находящегося в нокауте. Впрочем, спустя лишь пару секунд огромная хищная ящерица очнулась, задрывав всеми лапами и своим длинным хвостом от жуткой боли, поскольку в ее мягкое и уязвимое брюхо впиалась циркулярная пила, любящая притворяться обычным котиком серо-белой расцветки и кланчить подачки у людей, не знающих, что мой фамильяр и так трескает за двоих. Человек. Сидящих на высококалорийной протеиновой диете для скорейшего набора мышечной массы.

Напавший на меня ящер, видимо, был все же ближе к варанам, чем к крокодилам, поскольку бронирован оказался из рук вон плохо. Тень вскрыл его чешую пусть и не шутя, но всего-то за три-четыре секунды бешеного царапания ее в одних и тех же местах, после чего отбросил в сторону оторванный кусок шкуры, а затем, словно сверло мощной дрели, забурился прямо в плоть громадного хищника, где раздирая себе дорогу, а где и прогрызая ее. Испустивший громкое агонизирующее шипение и истекающий ручьями крови теперь уже из двух страшных ран зверь все-таки смог перевернуться, вскочил на ноги, бросился бежать куда глаза глядят, сделав шага два или три... А после рухнул. С вероятностью в девяносто девять процентов по причине того, что ему сердце выгрызли или как минимум прямо сейчас начали прямо в грудной клетке жрать. Именно этот орган у большинства живых существ служит основным средоточием магической энергии и праны, а потому был больше всего интересен работающим

с подобными ингредиентами алхимикам и ритуалистам, а также всяким разным любителям полезной и здоровой пищи.

– Ну молодец, ты извозюкался как свинтус! – поздравил я своего питомца, что секунд через пятнадцать выбрался из-под туши убитого зверя с видом крайне задумчивым и жующим. Причем с каждой секундой покрытая свежей кровью морда Тени все больше и больше кривилась в каком-то гибриде разочарования с раздражением. По связи между нами чувствовалось даже какое-то смутное желание не дожевывать трофей, а просто выплюнуть. Кажется, сердце убитой рептилии пришлось питомцу не сильно по вкусу... Видимо, несмотря на большие размеры и грозный вид, уровней у нее было маловато, да и сверхъестественных способностей покойной ящерке особо не завезли, а потому для кота, заметно превосходящего ее по энергетическому развитию, подобный охотничий трофей являлся не более чем обычным мясом... – А ну, иди сюда! Иди сюда, сказал! Так! Либо я тебя сейчас чищу, либо ты сам потом будешь где-нибудь купаться! Пока твою шерсть будет покрывать вся эта дрянь, домой не пущу. На кровать – тем более!

– Мятрат! Миран! Меспот! – проявил очень даже неплохие лингвистические навыки мой кот, что обычно делал вид, будто человеческая речь ему не дается, но иногда забывался. Кстати, за последнее время он заметно так расширил свой словарный запас, тут многие люди-то не знают, кто такие сатрап, тиран и деспот... Тень, возможно, тоже не знает, но ему простительно. Все-таки возраст моего фамильяра только-только подходит к важной вехе, ему скоро аж полгода от роду исполнится... Да, все-таки многое дает Система своим обладателям... Если бы она только еще и наш мир не стала переделывать по своему разумению, действуя с грацией и тактом накачанного алкоголем слона-переростка, вломившегося в посудную лавку прямо через стену... – Мействуй!

– Ну ты еще покомандуй мной, покомандуй... – наклонился я к своему питомцу, доставая из кармана специальный ритуальный мелок, с которым теперь почти не расставался. Широкий и толстый брусок вещества, точно изготовленный при использовании костей волшебных созданий, легко рассыпался на мелкие частички, формируя изрядно облегчающий ритуальную магию контур. Центром его, естественно, был мой кот, хотя никаким воздействиям Тень подвергаться и не будет. Только покрывающая его шкурку кровь... Если у меня получится правильно нацелиться, конечно. Так, а теперь вплотную к нему еще один кружочек вокруг дохлой ящерицы, благо глазомер у меня прекрасный, как и положено профессиональному художнику, да и руки не подведут... – А теперь не шевелись...

Прodelывать планируемый фокус с кем-то еще я бы не рискнул. Не сейчас, во всяком случае, а если только в будущем, когда мои навыки в хрономантии подрастут, и подрастут изрядно. Однако мой фамильяр – это в каком-то смысле я сам, и абсолютно любой чародей подтвердит, что уж с собой-то работать всегда проще. Особенно если есть какие-то классовые навыки, нацеленные именно на подобное применение. И у меня они были...

Реальность внутри связанных друг с другом магических кругов дрогнула и словно бы размылась на секунду, частично вернувшись к тому состоянию, в котором она находилась минуту назад. Вся кровь, покрывающая моего кота, таинственным образом куда-то исчезла, как и не было ее. А вот валяющаяся рядышком туша ящера, казавшаяся уже затихшей, дрыгнула лапкой. Не то какие-то крохи жизни в его могучем теле еще теплились, не то резко вернувшаяся обратно в организм кровь создала немного давления, прежде чем снова начать вытекать. Этот ведь с Тенью я аккуратничал, тщательно контролируя те изменения, которые будут созданы хрономантией, а вот пункт назначения в виде мертвого тела бывшего хозяина алой жидкости был задан только примерно, а потому с ним могло случиться что угодно: все брызги оказались бы в одном месте, порвав сосуды к чертям собачьим, полное или частичное смещение в пространстве и времени на какую-то величину, да просто резкое старение... Впрочем, сработал я

чисто или почти чисто. Ну, раз уж никаких заметных глазу метаморфоз с дохлой ящерицей не произошло, а мой фамилляр себя отлично чувствует и уже начал для порядка себя вылизывать.

Хрономант. Уровень 5

Получен навык «Избранная связь».

Бывают вещи, которые некоторым словно бы кажутся продолжением их собственного тела, и бывают существа, которые столь идеально дополняют собою других, будто бы они специально для этого на свет и появились. И вы знаете это точно, поскольку ваша магия способна работать с некоторыми избранными объектами почти столь же точно и мощно, будто бы они являются частью вашей ауры. Только не стоит к ним слишком уж привязываться... Помните – от поломки или предательства этот навык не защитит!

– Так, на чем мы остановились-то? – озадачился я, изучая свой новый навык, а после поглядывая в сторону близкого укрепления, где мелькали какие-то смутные тени. Подробностей, правда, разглядеть не получалось, поскольку восприятие было одной из самых неразвитых моих характеристик, да и кто-то из местных умельцев предусмотрительно установил на гребне стены высокие деревянные зубцы, за которыми могли бы прятаться стрелки или наблюдающие за округой часовые. – Ах да... Пойдем мы в поле ночью с кото-о-о-ом! Только мы с котом! В гости иде-о-о-ом...

– Человек! – раздался со стороны возведенных из чего попало укреплений чей-то ну очень недовольный голос. Бывший, кстати, каким-то подозрительным. Резким и чуть ли не пищащим. – Заткнись! Спасибо тебе, конечно, что прибил этого ночного бегуна, он уже не первый день с наступлением темноты здесь ошивался и рано или поздно кого-нибудь мог утащить... Но все равно – заткнись! Если ты пытаешься стать бардом, то всеми богами бесконечной вечной империи тебя заклинаю – не надо!

– Ладно, не буду, раз ты считаешь, что пение – это не мое! – покорно согласился я, ибо мне и уже имеющихся классов легендарного варлорда, хрономанта и художника хватало с большим запасом. Как бы их еще сократить, вернее, объединить в одно... И желательно, чтобы самым главным там была именно хрономантия, которую планирую сделать краеугольным камнем своего дальнейшего развития. Ибо знаю, как при помощи столь сомнительного, казалось бы, инструмента добиться истинного могущества. Вернее, помню... Отрывками. Ну, учитывая, что присылать самому себе информацию из далекого будущего мне пришлось спустя лет сто, двести, а может, и все триста – уже достижение. К счастью, не Системное. Ибо если контролирующая немалую часть мироздания сущность даст себе труд присмотреться к одному конкретному человеку повнимательнее, то, скорее всего, раздавит его, как насекомое. Возможно, вместе со всей планетой или как минимум ближайшей частью континента. – А ты что, не человек, что ли?

– Я гоблин! – с апломбом отозвались мне с верхушки стены, сложенной из заложенных всяким мусором автобусов, древесных стволов, кое-где вполне себе зеленеющих ветками, и куска не слишком-то удачно пережившего конец света здания, что хоть и разрушилось, но все же не до конца. С эстетической точки зрения подобное укрепление представляло тот еще кошмар, но оно было достаточно высоким, чтобы кто попало через него перелезть не мог, и достаточно массивным, дабы пробить его сумели немногие. – И меня уже задрало каждую ночь в дозоре стоять, потому как вы, человеки, в темноте ни фи́га не видите! Ты чего тут вообще разорался-то?

– В гости пришел, вернее, на переговоры с лидерами этого поселения, – поправил я лежащее на плече древко. – А ору, потому как ночью мой белый флаг плоховато видно.

– Да видно его, видно, – заверил меня со стены другой голос. Кажется, уже человеческий. – Видно даже, что ты его к боевому молоту примотал!

– Не, ну мало ли как переговоры пойдут... – ни капли не смутился я из-за невысказанного обвинения в проносе оружия под белым флагом, ибо насилие с недавних пор прочно вошло жизнь всех жителей планеты Земля. Ну, во всяком случае, тех из них, кто смог успешно пережить вхождение нашего мира в состав бесконечной вечной империи. А таких от прежнего населения планеты набралось хорошо если процентов пятьдесят, но скорее всего – все-таки меньше. Остальные же были сожраны тварями, сдохли от голода, умерли, пытаюсь защитить себя от бандитов, или же оказались проданными в рабство и теперь могут находиться где-нибудь на другом конце мультивселенной. – Так вы кого-нибудь старшего по званию вызвали уже или как?

– Вызвали-вызвали, – заверил меня гоблин, которого я, честно говоря, не ожидал встретить в человеческом поселении. А поселение это, по докладам разведки, точно было человеческим, и вроде бы даже в основном его населяли земляне, а не переселенцы из иных миров. Впрочем, эти зеленокожие коротышки всегда умели неплохо приспосабливаться... И втихаря жрать людей. Хотя нельзя исключать и возможности того, что этот уставший дежурить по ночам стражник действительно является одним из примеров цивилизованных и добропорядочных представителей своей расы, по праву числится полноценным членом местного общества и приносит ему столько пользы, сколько далеко не от каждого человека дождешься. У меня ведь у самого половина советников и заместителей набрана из представителей иных рас, ибо на Земле до недавнего времени специалисты по изготовлению волшебных бытовых приборов или боевой магии были, мягко говоря, в дефиците. Нет, они, оказывается, имелись... Но сильно не для всех. – И для твоего же блага я надеюсь, что ты действительно хочешь сказать им что-то важное, а мы не просто так подняли с постели уважаемых людей!

– Ага, то есть, несмотря на свойственное вашей расе ночное зрение, мою летающую крепость ты все-таки не видишь, – понял я, а после поднял руку к маленькой гарнитуре с динамиком и микрофоном, что несколько контрастно смотрелась вместе с напыленным на мою башку рогатым шлемом. Но гоблин, видимо, просто не понимал, что это такое, а человек – привет из нашего высокотехнологичного прошлого – в ночной темноте просто не видел. – Эй, народ, включите иллюминацию! И про прожекторы не забывайте! Тут, оказывается, еще не совсем понимают, кто к ним в гости пришел!

Позади меня на высоте примерно эдак километра вспыхнули тысячи лампочек и фонарей, освещающих по крайней мере часть зависшей в воздухе огромной скалы. Скалы, на которой был расположен если и не целый город, то как минимум крупная такая крепость, у которой одних только наземных построек имелось десятка два. Скалы, где на относительно пологом склоне располагались два десятка танков и куда большее количество вооруженных отнюдь не игрушечными пулеметами БТР, чьи стволы прямо и недвусмысленно смотрели в сторону поселения. Несколько толстых лучей света, созданных мощными прожекторами, обрушились с высоты, начав шарить по округе туда-сюда, выискивая меня, а заодно пытаюсь произвести дополнительное впечатление на обитателей этого места, что теперь спешно просыпались. Пропустить устроенное в ночи специально ради них шоу они еще могли бы... Но не тревожный лязг колокола, в который от вида подобного неопознанного летающего объекта кто-то начал от всей души звонить, поднимая людей по тревоге и на всякий случай созывая к оружию.

– Что это?! – прикрыл лицо ладонью от бьющего в глаза слишком яркого света часовой, оказавшийся каким-то молодым чернокожим парнишкой лет семнадцати-восемнадцати, несущим на плече мощный спортивный лук.

– Я понял, кто это! – одновременно с ним заверещал гоблин. Его снизу мне было не видно, но зато отлично слышно. И в голосе нелюдя, готов поклясться, была немалая толика страха за свою мелкую зеленую шкуру. – Это же Бальтазар! Легендарный варлорд! Владыка Лондона!

Гм, оказывается, обо мне тут уже слышали... Ну что ж, оно и к лучшему. На мирное объединение планеты или же ее захват у меня есть всего-то двадцать пять лет, а слухи, наверняка бывшие сильно преувеличенными случайно добравшимися сюда путешественниками, должны помочь в налаживании отношений с местной верхушкой. Особенно вкуче с тем маленьким шоу, для подготовки которого я и мои люди потратили столько усилий. В конце-то концов, у вас никогда не будет второго шанса произвести первое впечатление... Если вы, конечно, не могущественный хрономант. А хрономант я пока еще не настолько могущественный. Пока.

Интерлюдия. Радиосвязь

– Чертов дождь! – возмущался Анатолий, ежась под на удивление холодными и плотными струями дождя, появившегося как из ниоткуда, но зарядившего, судя по всему, всерьез и надолго. Впрочем, недовольство окружающим миром не мешало травнику внимательным и цепким взглядом обшаривать близлежащую землю, кусты, нижние ветки деревьев... Вероятность обнаружить затаившегося в засаде хищника и шансы обнаружить нечто ценное были, по мнению бывшего офисного сотрудника, примерно равны. На прошлой неделе лишь благодаря своей бдительности он обнаружил засаду сухопутного крокодила, притаившегося в кустарнике... А на позапрошлой – увидел нарост растения, в вызубренном наизусть справочнике значащегося под названием «эльфийский мох». Вкус у него был таким, будто эльфы этот мох уже успели сожрать и переварить, причем минимум трижды, но зато характеристика выносливости поднялась на единичку, а потому оно того, без сомнения, стоило. – Вот почему этот проклятый дождь такой ледяной?! Вокруг тропики, а дождь идет такой, будто примчался он к нам прямиком с Северного полюса!

– На Северном полюсе не бывает дождей, дубина болгарская! – хмыкнула Бекка, покрытая бесчисленными конопушками рыжеволосая девица откуда-то из Техаса, обеспечивающая их маленькой группе большую часть безопасности и огневой поддержки. В тренировочном лагере американка особо не блистала, поскольку, хоть она и успела неплохо вооружиться перед телепортацией и тщательно сэкономила боезапас, патроны у нее все равно кончились недели эдак на третьей... Однако, вновь попав на Землю и добравшись до охотничьего магазина, эта особа стала смертельно опасна для всего, что ходит, бегаёт, прыгает и летает, наладив бесперебойную добычу мяса для их маленькой общины, обосновавшейся в руинах французской деревушки. – Там такие морозы, что птицы замерзают на лету!

– По-моему, на этом полюсе и птиц-то нет, поскольку даже пингвины не настолько идиоты, чтобы от океана далеко отходить и к самому полюсу переться, – возразил ей Бон, левой рукой вытирая льющийся по его черной коже водопад... А правой, которой было сжато огромное копьё с волнистым наконечником и поперечной перекладиной, задевая низко висящие ветки дерева и тем самым роняя на себя еще больше жидкости. – Ай! Проклятые комары! Они тут что, еще и водоплавающие?!

– Похоже на то, – мрачно подтвердил Анатолий, благодаря высокому восприятию умудряясь заметить и сбить еще одно насекомое на подлете. Беззвучно перемещавшееся по воздуху хитиновое тельце, у которого только хоботок был длиной примерно 8–9 сантиметров, полетело в высокую траву, отчаянно маша абсолютно прозрачными и почти невидимыми крылышками, а после сразу же хрустнуло под сапогом. – Надеюсь, хотя бы не заразные, как эта ваша муха цеце...

– Какая еще муха цеце? Я афроканадец!

– Афроафриканская, блин! – В небесах громыхнуло, и дождь усилился еще больше, окончательно загоняя настроение Анатолия куда-то под подошвы его хлопочащих водой сапог. – Вот почему сегодня в лес все до единой группы направили, включая нашу?! Припасов же еще на неделю хватит!

– Не еще на неделю, а всего на неделю! – поправила его Бекка, ежась под потоками ливня. – И потом, Наташе сегодня с утра было видение, что кому-то в лесу может улыбнуться просто невиданная удача, а она у нас провидица...

– Вот если сегодня никто ничего путного так и не найдет, а я возьму и заболею, то следующая партия грибочков для нее окажется не только волшебной, но и слабительной! – посулил болгарин-травник, который упорно подозревал, что их вроде как ясновидящая на самом деле

обычная шарлатанка. – Ч-черт, у меня уже зуб на зуб не попадает, вот как пить дать пневмонию схвачу...

– Смотрите! Машина! – внезапно обрадовался Бон и припустил вперед, наплевав на чавкающие у него под ногами лужи и возможную опасность вроде скрытых в траве змей... Впрочем, в такую погоду пресмыкающиеся, скорее всего, должны были мигрировать в какие-нибудь более сухие места... Уступив место громадным пиявкам, способным сообща и настоящую анаконду за несколько минут до состояния кожаного мешка и сухих костей высосать. – Там можно переждать этот чертов ливень!

Анатолий хотел было предостеречь своего спутника от возможной осады, но опоздал. Пока он набирал воздуха в грудь и подбирал слова, Бон уже успел добраться до стоящего в центре крохотной полянки внедорожника, распахнуть дверь и юркнуть внутрь. И ничего страшного с ним не случилось. Покрытый легким слоем грязи и опавшими пальмовыми листьями автомобиль оказался именно тем, чем выглядел, а не каким-нибудь особо хитрым мимиком, пытающимся завлечь добычу себе в пасть. И даже внутри у него не имелось ни заползших в сухое укрытие ядовитых гадов, ни улья каких-нибудь плотоядных пчел.

– Как эта машина сюда попала? – удивилась Бекка, следуя за чернокожим канадцем, но не забывая поглядывать по сторонам. Впрочем, ничего особо примечательного там не было. Деревья в три обхвата толщиной да немного кустарника. – Здесь же нет дорог... И, чур, я сажу сзади!

– Ну, раньше, видимо, была какая-то. Маленькая, проселочная, от которой теперь и следов не найти, – пожал плечами Анатолий, занимая место водителя и с удивлением обнаруживая автомобильные ключи, валявшиеся у него под ногами. Еще на соседнем сиденье лежал довольно пухлый кошелек, но толку от его содержимого сейчас людям не имелось никакого, поскольку кредитные карты и банкноты с первой же минуты появления бесконечной вечной империи стали не более чем кусочками цветного мусора. Вот разве только если монетки оттуда забрать – на переплавку или ребятам на игрушки-сувениры... – Хорошо, что водитель успел остановиться, прежде чем его отсюда телепортировало...

– А толку? – хмыкнул сзади Бон, с наслаждением развалившийся на чистом и сухом пассажирском сиденье. Довольно роскошном, к слову. Анатолий не был уверен, какой конкретно марки этот внедорожник и сколько такой может стоить... Но сильно подозревал, что цена сопоставима со стоимостью его родной двухкомнатной квартиры. Только больше в пару раз... – Машина-то хоть и целая, но вытащить ее отсюда не получится. До ближайшего места, где она проехать может, не меньше мили сплошного леса, через который и бригада лесорубов с бензопилами не прорубится быстрее чем за пару месяцев! Вот разве только запчасти...

– Слишком далеко тащить, их легко и поближе найти можно, – не согласился с ним болгарин, вставляя найденные ключи в замок зажигания и совершая поворот. И машина отреагировала! Пусть не с первой попытки, но со второй двигатель рыкнул и заработал! Негромкое тархтение работающего мотора успокаивало болгарина, напоминая о прошлом, в котором было так спокойно, сытно и безопасно... Да и зажегшаяся на приборных панелях электроника сейчас выглядела так мило и нарядно, что на нее просто хотелось сидеть и любоваться, не думая о проблемах, монстрах, выживании... – С ума сойти! Вот это качество! Столько времени машина стояла, и даже аккумулятор не до конца разрядился!

– Кондиционер включи, чтоб нас горячим воздухом прогрело! И подогрев сидений! – посоветовала ему американка, зябко ежась и начиная выжимать свои мокрые волосы прямо на пол. – Сразу видно, что это машина премиум-класса, тут такие функции должны стоять обязательно!

– Сейчас попробую... – несколько неуверенно пробормотал Анатолий, начиная разбираться с приборами управления, которых насчитывалось неожиданно много. Заработали дворники, открылся багажник, включилась камера заднего хода, ожидаемо не показывая ничего,

кроме налипшего на нее слоя грязи, а потом салон вдруг содрогнулся от мощных басов тяжелого рока.

– Переключи на какую-нибудь другую композицию и звук убавь! – сморщилась Бекка, видимо, не являющаяся поклонницей данного музыкального жанра. – Если поблизости есть какая-нибудь умная и хищная дрянь, то она этот концерт за десять миль услышит, а потом придет поинтересоваться, кто это здесь так расшумелся...

– Я пытаюсь, но... – С тем, чтобы приглушить звук, проблем у Анатолия не возникло. А вот выбрать другую композицию болгарин так и не сумел, пусть даже по уважительной причине. – Это не магнитофон! Это радио!

– Всем привет, и в эфире снова «Убежище». Да-да, те самые ребята, которые на каждой своей базе зажигают маяки и запускают в воздух воздушные шары со светоотражающими элементами, чтобы найти их было проще всем желающим! Радио «Убежище» – лучшее радио, какое вы можете услышать, ибо никакого другого радио сейчас в данной части этого континента просто нет! – огорошил набившихся в машину слушателей неведомый ди-джей сразу же после того, как умолкли последние аккорды рок-музыки. – Знаю-знаю, бывает тут еще и радио «Лондон», но, видимо, тот старый пень, которого поставили там дежурным, опять забыл выпить свои таблетки от склероза, а потому снова не вышел в эфир! Впрочем, магическими методами с бывшей столицей Великобритании уже связались, там все хорошо, никто на них не напал, и даже Темза двести тысяч человек населения никуда не смыла... Вот времена настали, правда? Кто бы еще год назад мог подумать, будто настоящая магия, причем весьма могучая магия, нам, жителям планеты Земля, окажется доступнее, чем обыденный звонок по телефону?

– Двести тысяч человек?! – переспросил Бон, подавшись вперед так, что аж сиденье под его весом жалобно закрипело. – В Лондоне?!

– Цыц! – шикнула на него американка. – Не перебивай!

– Впрочем, дорогие мои радиослушатели, вероятнее всего, скоро в эфире появится и радио «Оксфорд»! – продолжал шокировать троицу сидящих в машине людей кто-то, находящийся от них за сотни, а может, и тысячи километров. – Во всяком случае, переговоры между Убежищем и Оксфордом уже начались, и там вроде бы живут вполне вменяемые люди, с которыми можно общаться без риска, что вас сожрут, убьют и продадут в рабство! Ну или, по крайней мере, риск этот сильно меньше, чем если бы вы общались с какими-нибудь коренными жителями бесконечной вечной империи, а не с землянами! И запасные радиоточки для раздачи их поселениям, с которыми можно вести дела, у нас на борту имеются в достаточном количестве!

– На борту? – озадачился Анатолий, внимательно прислушивающийся к словам радиоведущего. – То есть Убежище – это корабль?

– Напоминаю, что всем, кто меня слышит, было бы неплохо попытаться связаться с нами на этой же частоте, чтобы дать о себе знать, обменяться полезной информацией или даже позвать на помощь! Помощь Убежище оказывает не совсем уж безвозмездно, но у нас очень-очень низкие ставки, для детей и женщин так и вовсе беспроцентные! – продолжал вещать в эфир радиоведущий или, по крайней мере, его запись. – Согласитесь, отработать долги год или два на достойной работе с трехразовым питанием, выходными, регулярной зарплатой и гарантированной медицинской страховкой куда лучше, чем стать чьим-нибудь обедом или рабом! Если вы попали в трудную ситуацию и вас вот-вот убьют, свяжитесь с нами, и мы пошлем к вам на выручку летающих наемников, которых найдем через свой обелиск, а может быть, и прилетим сами! Нам плевать на грязь, овраги, горы и копошащихся внизу разбойников или монстров! И не волнуйтесь, что огневой мощи не хватит – с недавних пор Убежище обладает собственным танковым батальоном и способно с высоты расстрелять из крупнокалиберной артиллерии любого врага!

– Если и корабль, то, похоже, летающий... – задумался афроканадец. – С танковым батальоном на борту... Баржа, может быть? Или контейнеровоз какой...

– Нет, ну летающий дом я в тренировочном лагере видела, но чтобы целый корабль... – Американка, в отличие от своего почти соотечественника, была настроена скептически. – Может, этот тип врёт? Или все проще и он банально спятил?

– В Убежище всем желающим будет предоставлена возможность посетить уроки магического развития, покупка обучающих кристаллов по магии воды или огня доступна со значительной скидкой и под десятипроцентную студенческую ссуду! Торопитесь, предложение ограничено, мы всего десяток тысяч этих волшебных одноразовых флешек из тренировочного лагеря уперли заодно со всей остальной школой волшебства! – продолжали соблазнять какими-то подозрительно щедрыми обещаниями динамики. – Ели же у вас есть вопросы по технической части, ну там как наладить работу сверлильного станка или переплавить бесхозную арматуру в надежные доспехи, все равно свяжитесь с нами, и мы постараемся предоставить вам доступ к одному из наших технических специалистов для консультации! Хотя лучше переселяйтесь к нам или просто в Лондон, где сейчас вполне себе безопасно и понемногу создается промышленность, выпускающая товары первой необходимости: патроны, консервы, зачарованную броню! Минимальный размер оплаты труда в нашем городе – пятьдесят импералов в день! И работать за эти деньги придется, конечно же, не каждый день, а всего лишь восьмичасовую смену! Впрочем, большинство зарабатывает куда больше, лично мне вот за возню с радиостанцией целая сотня регулярно начисляется, правда, и сидеть за пультом нужно по половине суток, пока сменщик не придет...

– Хм, а если пересчитать в доллары, то мне за восемь часов работы, наверное, платили меньше... – призадумался Анатолий, который очень хотел бы вернуться обратно в свой офис... Пусть даже раньше он и думал, что ему эта каторга надоела до чертиков! Однако в сравнении с необходимостью регулярно шататься по полным диким животных лесам, дабы собрать немного диких ягод и полезных растений, ведение документации и бухгалтерского учета выдилось просто-таки манной небесной! Впрочем, болгарин вполне согласен был и кирпичи класть или мусор убирать, если его благодаря этому больше не погонят в чашу, где отряд добытчиков запросто может нарваться на монстра, способного этот самый отряд сожрать полностью и целиком. Может, даже вместе с автомобилем, в котором они сейчас радио слушают. – И без питания или медицинской страховки...

– Студенческая ссуда под десять процентов? Не верю! – продолжала излучать скепсис Бекка. – Нас точно пытаются обманывать, поскольку за доступ к обучающим кристаллам волшебников в тренировочном лагере требовалось продать и душу, и жопу... Причем еще и не хватило бы!

– Ну, если они нас действительно обмануть пытаются, то пусть пытаются... А мы слушаем, – решил Анатолий, чуть прибавляя громкость, поскольку уставший разливаясь соловьем ведущий вновь включил музыку, и на сей раз это оказалась какая-то приятная для уха болгарина классическая композиция. Или дело было в том, что ранее как-то не причислявший себя к меломанам мужчина успел порядочно соскучиться по таким привычным и обыденным ранее развлечениям? Да и вообще по каким-либо развлечениям... В занятой ими деревеньке, ну, того, что от нее осталось, электричества, конечно же, не было. А немногочисленные книги были Анатолию абсолютно непонятны, поскольку оказались ожидаемо написаны на английском языке, из которого он знал лишь пару фраз. – А потом расскажем обо всем остальном. Пусть у них голова болит, стоит ли налаживать радиосвязь с этим Убежищем или ну его...

– Как минимум прослушивание возможных передач наладить точно стоит. Не знаю уж, как это сделать, если у нас до сих пор даже ни одной работающей лампочки нет, но стоит! Хотя примерно узнаем, что и как в мире вокруг нас... – вполне логично заметил Бон. – Если эти типы в Убежище радиовышку как-то включить смогли и в Лондоне с Оксфордом скоро свои

станции появятся, то их переговорам друг с другом верить будет можно... Ведь не станут же они сами себя нагло дезинформировать... Наверное.

Глава 2

– Конфедерация? – переспросил у меня главный вояка Оксфорда, представившийся Лайаном. Во всяком случае, у всех встретившихся мне в городе профессиональных воинов, узнать которых можно было по качественному снаряжению и оружию, имелась повязка или какая-нибудь деталь одежды со стилизованной львиной пастью. Точно такой же, как та, что ярко пылала на кирасе верзилы, даже сидя в кресле не пожелавшего расставаться с зажатым в руках двуручником. Этот Лева вряд ли был англичанином, ибо светловолосых голубоглазых блондинов в Великобританию массово завозили разве только во времена викингов, но судя по тому, как скривилось его лицо, уже считал данные земли своими. Возможно, вместе с людьми, которые их населяли.

– Конфедерация, – кивнул я, поглаживая сидящего на коленях кота и умалчивая о том, что предпочел бы назвать формирующееся объединение союзом. К сожалению, это слово в названии страны для слишком многих умов, еще цепляющихся за нормы старого мира, является натуральным табу... Да и не все ли равно, какого цвета кошка, пока она ловит мышей? – Нам, землянам, просто необходимо объединиться против общих угроз, если мы намерены жить и процветать. Ну и друг другу на ноги наступать не стоит, врагов и без того более чем достаточно... Вы же не забыли, что бесконечная вечная империя отвела нам только двадцать пять лет безопасности? Да и то относительной. Сейчас на нашу родину навешиваются лишь относительно маленькие банды чужаков, но через четверть века на планету хлынут армии десятков миров, которые сейчас удерживает от планомерной экспансии лишь наценка входящих перемещений, и поодиночке эту волну не сдержать никакому городу и ни одной стране... Однако и сложности управления единой структурой глобального масштаба так велики, что мне их даже представить страшно, а потому идеальным вариантом для всех будет конфедерация. Чтобы каждый ее участник не был в своих проблемах одинок и чувствовал за собой поддержку остальных, но в целом жил как хотел, пусть и придерживаясь определенных рамок...

– Каких именно рамок? – дотошно уточнила у меня Дария, единственная женщина, входящая в правящий совет Оксфорда. Смуглый цвет лица и нос с характерной горбинкой выдавали в ней бывшую жительницу Ближнего Востока, а массивный магический посох, украшенный крупным сияющим кристаллом, – довольно сильного мага. Причем никаких побрякушек из костей, самодельных фетишей, склянок с зельями или сушеных корешков она не носила, предпочитая им строгий офисный костюм. Значит, со вспомогательными инструментами ее класс не работает или почти не работает, и сия дамочка оперирует энергией без подручных средств. Быстро и эффективно, раз уж у нее получилось занять по праву силы место в тесном мужском коллективе, собравшемся из достаточно опытных головорезов типа меня... Только хлипче. Ведь своей летающей крепости с артиллерией у них не было, да и в прямом бою я бы наверняка имел шансы уделать их всех тут один... Ну, если стоящие сейчас за дверьми солдаты Оксфорда не вмешаются и если ни у кого в рукаве каких-нибудь легендарных заточек не припрятано.

– Это подлежит обсуждению, – пришлось пожать мне плечами, ибо, хотя я желал от землян очень многого... Но заставить людей всего мира следовать исключительно моему видению мира можно было только силой, и силы легендарного варлорда на это бы не хватило даже близко. Да и хрономант, пусть даже мифический и подошедший вплотную к божественному могуществу, вряд ли справился бы. В распоряжении этих классов банально нет инструментов, позволяющих воздействовать на огромные территории и большие массы людей, а тем более эффективно принуждать их к чему-то. – Надеюсь, против всеобщего запрета каннибализма, работорговли, убийства мирных жителей и беспричинной агрессии к другим объединениям землян ни у кого возражений не будет? Если нет, мы аж по целым четырем пунктам уже дого-

ворились. А если да... Тогда вам лучше попытаться убить меня здесь и сейчас, ибо второго такого удобного шанса я не дам.

– Очень самоуверенно бросаться подобными словами, – хмыкнул третий член совета, определенно бывший каким-то рейнджером или боевым друидом. Куртка из живой листвы, сидящий на плече крупный ястреб, почти наверняка являющийся фамильяром, светящийся лук из белого дерева, висящий за плечами, и серебряный серп на поясе намекали на это достаточно отчетливо. Да и краснокожая индейская физиономия, вдобавок размалеванная татуировками, вполне подходила человеку по имени Сломанное Перо. И мы ему друг с другом не нравились. То ли потому, что ему вообще не нравились хорошо вооруженные летучие крепости поблизости от его дома, то ли потому, что Тень слишком уж зорко следил за находящейся перед ним птичкой, явно подумывая о том, как бы добавить ее в свое меню. Но я пушистого паразита держал очень крепко. И по созданной меж нами связи твердо пообещал ему – попытается закогтить вот эту конкретную дичь, и питание сухим кормом для него станет основным и пожизненным!

– Не сомневаюсь, лорд Бальтазар имеет в виду каждое сказанное слово, – попытался незаметно пнуть по ноге своего коллегу четвертый и последний член правящего совета, который отзывался на имя Макс. Был он на удивление толст, заметно немолод и носил поверх обычного в целом белого свитера толстую золотую цепь с подвеской в виде весов, скорее всего, намекающую на его принадлежность к торговцам или купцам. Вероятно, он и до краха старого мира был довольно влиятельным человеком и бизнесменом, может, и не столь богатым, как некоторые, зато накопившим достаточно опыта в своем деле, дабы даже бесконечная вечная империя его умения признала и высоко оценила.

– Чисто технически тогда уж не лорд Бальтазар, а глава малого клана Бальтазар, – аккуратно поправил его я, решив намекнуть на свое превосходство и в этом плане. Торговаться всегда лучше в более выигранных позициях, а что торговаться сегодня придется – это к гадалке не ходи... Ну или драться. Последний вариант, увы, тоже не до конца исключен. – Система аристократических титулов и социальных званий низших и средних рангов в бесконечной вечной империи настолько запутанна, что в ней на трезвую голову не разобраться, а уж на пьяную так тем более, но мой статус стоит однозначно выше простого лорда. Ибо лордами, а вернее, благородными членами клана, что имеют доступ к тем же привилегиям и классам, что и любой обычный безземельный или имеющий в собственности жалкую пару деревенок лорд, я могу тупо назначать.

– А сколько возьмете за подобную услугу? – не на шутку заинтересовался толстяк, у которого то ли профессиональный интерес разыграл, то ли собственного благородного статуса в бесконечной вечной империи до сих пор не имелось. – Понятное дело, деньгами ее, скорее всего, не оценить, но, может...

– Тихо! – рявкнул на него Лайан, для убедительности топнув ногой с такой силой, что грохот прошел по всему помещению и даже люстра как при землетрясении закачалась. Однако в двери охрана вломиться даже не попыталась. То ли знала своего лидера, то ли подглядывала за нами втихаря... Скорее всего – и то и другое. Удостоверившись, что его соратники готовы некоторое время сохранять тишину, владелец двуручника перевел взгляд на меня: – Насколько мне известно, а мне известно, в Лондоне ты никаких конфедераций не создавал. Ты просто его захватил. За один день. И вырезал тех, кто правил городом раньше.

– Технически захват Лондона был произведен скорее не за день, а за сутки, – припомнил я, что последних врагов пришлось вылавливать уже сильно после наступления темноты, уж больно прыткими и осторожными оказались палачи легиона Домейдо, которых насчитывалось почти два десятка и которые были не столько обычными любителями сделать больно человеку или нелюдю, сколько ковенном каких-то странных магов крови... Или все-таки боли? В общем, чужую агонию они умудрялись как-то улавливать, сохранять и превращать в свои заклятия,

что требовали довольно серьезной ритуальной компоненты, но оказывались чертовски эффективными. – И вырезал я бандитов, каннибалов и культистов, а не нормальных людей. В Оксфорде же, насколько мне известно, а мне известно, не ведут охоту на случайных путешественников, не проводят пиршеств, где главным блюдом является человечина, не превращают детей в нежить за неправильный поклон их родителей и не рубят ноги рабочим, чтобы те от своего рабочего места не могли убежать. С вами можно вести дела или как минимум можно попробовать вести дела, и у вас есть свой собственный обелиск. Пусть он пока всего лишь обычного ранга, но раз вы сумели его получить и сохранить, то это значит, что вы показали себя людьми достаточно компетентными, дабы понимать новые реалии нашего мира... Или скорее реалии бесконечной вечной империи, которая, конечно, большая и великая, но к жителям своим ни черта не добрая!

– О да, краеугольный камень для нашего обелиска, безусловно, был самым лучшим вложением имевшихся денег за всю мою карьеру, – довольно усмехнулся Макс. – И, кстати, жестокой бесконечную вечную империю я не считаю. Рациональной – да, и ее резоны таким, как мы, понять сложно, но...

– Ой, да умолкни уже, казнокрад чертов, – сморщился индеец-рейнджер, которому явно не нравилось то, куда заворачивают наши переговоры, а именно согласие с выдвинутым мной предложением. – А если мы вообще не захотим вступать в эту чертову конфедерацию?

– Ну, значит, не захотите, – только и оставалось пожать мне плечами. – Обелиск у вас есть, следовательно, вы как-нибудь проживете... Но тогда я не продам вам прямо сейчас зачарованное оружие или штурмовые винтовки и патроны для них, которые у меня есть в довольно большом количестве, и даже почти дешево. Не полечу уже сегодня с утра разбираться с лагерьем орков, который отсюда всего-то километрах в пятидесяти и который точно портит вам жизнь, или я плохо зеленокожих знаю. Не приду на помощь в случае какой-нибудь острой нужды, а рано или поздно вы почти наверняка столкнетесь с проблемами, которые не сумеете сами решить, будь это нехватка предметов первой необходимости, вспыхнувшая эпидемия или нашествие каких-нибудь монстров. Не стану настаивать на беспошлинном перемещении товаров между вашими владениями и владениями той конфедерации, которую буду создавать правдой или неправдой, а значит, рано или поздно экономическое давление вашу независимость задушит.

– По части экономического давления вы привели довольно сильные аргументы, – задумчиво склонил голову пожилой торговец. – Я не верю, что какое-нибудь из окружающих нас сейчас поселений откажется вступить в эту... Конфедерацию. Своих обелисков у них нет, да и без доступа к ним обмен части суверенитета на возможность позвать на помощь кавалерию, вернее, штурмовую авиацию, по нынешним временам может считаться крайне выгодной сделкой...

– Сколько оружия продашь? – заинтересовался совсем другим вопросом глава местных вооруженных сил. – И зачарованные клинки предлагать не надо, мы и сами запасец имеем... А вот как насчет артиллерии? Танков?

– Могу предложить лишь четыре-пять тысяч штурмовых с достаточным количеством боеприпасов, чтобы вы смогли пару-тройку раз отбиться от целой армии, – пришлось мне его слегка разочаровать. Да только получилось, кажется, обнадежить. Ну, судя по словно зажегшимся изнутри глазам вояки. – Заодно ваши мастера могут посмотреть у моих, как патроны переснаряжать почти без потери качества. Мы подобное производство уже наладили, пусть и в малом масштабе... Но вот из тяжелого вооружения могу порадовать только снарядами к крупнокалиберной морской артиллерии. Саму эту артиллерию, как и корабли вообще, обнаружить у моих разведчиков так и не получилось, а вот боеприпасов для них мы нашли столько, словно Англия к новой мировой войне всю готовилась...

– Ну уж в мины их точно можно переделать, и вкуче с достаточным количеством легкого стрелкового оружия это изменит... Многое, – пришел наконец к каким-то выводам для себя Лайан, а потом его громадный двуручник вдруг ужался до размеров маленького ножичка и оказался спрятан в рукаве. – Пожалуй, в этом случае сотрудничество между нами будет куда более выигрышным вариантом, чем любые иные.

– С учетом того, что летающей крепости нам противопоставить в любом случае нечего, я тоже за, – хмыкнула волшебница. – Уничтожение орков, лишь неделю назад вполне серьезно пытавшихся зажарить мои окорока, будет лишь вишенкой на торте... Хотя, конечно, ряд вопросов о всеобщих законах будущей конфедерации надо доработать. Что считается беспричинной агрессией? Попадает ли изготовление зелий из добровольно отданной крови под запрет каннибализма?

– Леди, мне важнее дух закона, а не буква, – улыбнулся я волшебнице. – Если тело какого-то прославленного рыцаря бесконечной вечной империи вдруг таинственным образом исчезнет, пусть даже живое и из тюрьмы, а потом кто-то вдруг резко станет сильнее, максимум погрожу вам пальчиком... А вот узнаю, что из малолетних сирот в Оксфорде налаживают производство зелий молодости или лишившихся всего стариков под вашим патронажем приносят в жертву какому-нибудь божку – одной прекрасной ночью вы проснетесь от артиллерийского обстрела. Или просто на очередной дипломатической встрече без предупреждения голову оторву.

– Нет, ну кто-то тут точно возомнил себя бессмертным! – как показалось мне, даже с некоторым оттенком восхищения изумился индеец. – И, честно говоря, меня со страшной силой тянет проверить, насколько обоснованна эта уверенность в собственных силах...

– Даю тебе преимущество первого удара, – широко развел руки я, стряхивая с колен кота, который на чужую птичку пристально пялился, пялился... И наконец уснул. – Покажи все, на что способен! Но не обессудь, после этого ваш квартет превратится в трио!

– Хватит вам! – грозно топнул по полу Лайан под хруст ломающихся досок паркета... Или это межэтажные перекрытия трещали? – Так дела не делаются! Мы здесь серьезными делами занимаемся, а не разборки банд в подворотне устраиваем!

– Действительно, насилие в нашем случае будет совершенно лишним, – поддержал его Макс, как бы невзначай отодвигая свое кресло подальше. – Но законы для конфедерации все-таки нужны подробные, со всеми общеупотребительными нормами, особыми правилами и заранее указанными исключениями, бюрократия – зло, но зло это совершенно необходимое для успешного управления даже относительно некрупным коллективом, не говоря уж о целом обществе... И, кстати, а как эта конфедерация называется-то?

– Блин... – произнес я секунд через тридцать недоуменного молчания. – Так и знал ведь, что что-то упускаю...

– Ха! И этот человек еще смеет нас чему-то учить?! – вскинулся индеец, оглядев своих коллег... Но понимания не нашел. – Черт! Так и знайте, я против всего этого фарса! Пусть три ваших голоса перевешивают мой один, но я все равно против!

– Ну, думаю, технические вопросы нашего объединения равных мы проработать можем и позднее, – отмахнулся от его выступления толстяк. И не стоило обладать знаниями будущего, чтобы угадать: имеющий запредельный опыт по части бюрократии и крючкотворства делец обязательно попытается составить столь любимые им документы таким образом, чтобы все должны были ему, а он – никому. Ну или постарается приблизиться к этому высокому идеалу.

– Не совсем равных, – наставительно поднял палец я. – У меня есть летающая крепость, а у вас нет. У меня больше сотни тысяч мирных жителей и около десяти тысяч солдат, а общая численность населения Оксфорда раза в четыре меньше. У меня и парочка укрепленных аванпостов есть в Англии и Франции, вассалы из числа жителей бесконечной вечной империи,

обладатели легендарных классов... Вот когда мы в своих возможностях сравниваемся, тогда и будем равными...

Однако если я продолжу развивать подчиняющиеся мне напрямую территории и личную мощь прежними темпами, то не сравниваемся никогда. Ибо Убежище и его обитатели уже вырвались далеко вперед по сравнению с теми землянами, кто Оксфорд потихонечку вторично обживал.

– А сейчас у нас будет лишь совещательный голос? – с не слишком-то довольным выражением лица уточнила главная волшебница, легко обо всем догадавшаяся.

– В делах, касающихся управления всей конфедерацией, а не ближайшими окрестностями вашего города, – подтвердил я. – Но он у вас будет, как будет и шанс получить много-много больше, рискуя гораздо меньше, чем сейчас... А теперь, раз уж мы фактически обо всем договорились, давайте поговорим о той причине, по которой мой летающий город в первую очередь двинулся именно в эту часть Англии, чьи лорды, по крайней мере, некоторые из них, прекрасно знали о существовании волшебства и даже бесконечной вечной империи. Вы уже успели обнаружить магическую кафедру Оксфорда или хотя бы ее останки?

– Мы сумели обнаружить... Что?! – Шок на лице Дарии был либо натуральным, либо настолько тщательно подделанным, что без системных навыков или многих лет тренировок в лицедействе подобного результата не достичь.

– Причину, по которой на нашу планету бесконечная вечная империя наложила такие многочисленные и суровые санкции, что должны были на корню зарубить ее потенциал. Или, во всяком случае, довольно значимую часть этой причины. – Я покосился в окно, за которым расстилалось море зелени, лишь изредка расступающееся, дабы обнажить уцелевший кусочек городского пейзажа. От научного центра и учебного заведения, считавшегося одним из лучших и древнейших на планете Земля, осталось, честно говоря, совсем немного... Изменившие облик нашего родного мира катаклизмы проехали по этому месту с удвоенной, а то и утроенной силой. И, думаю, не случайно. – Мои люди очень тщательно обыскали развалины Тауэра, обломки Биг-Бена, подвалы Вестминстерского аббатства и прочие знаковые места столицы Великобритании на предмет уцелевших частей магического наследия нашей планеты. И сумели найти... Много.

– Что вы нашли?! – точно так же подался вперед Макс. Кстати, надо уточнить, а не является ли он коренным жителем Англии... И не относятся ли золотые весы на его груди к религиозным символам. Повсеместно ограничить доступ для землян к божкам бесконечной вечной империи я при всем желании не осилю, ибо эта задачка будет посложнее, чем вычистить от порно интернет, но мои воспоминания несут много имен небожителей, с которыми связываться не стоит... И были некоторые, польза от которых перевешивала возможный вред даже в те времена, когда нас загнали в угол и сосредоточенно добивали, а значит, жаждущих прибегнуть к чужой силе можно попытаться хотя бы переключить на более приемлемые варианты.

– Магические светильники, сигнализации, отопление и кондиционеры, противозачаточные амулеты, прочие мелкие безделушки... То ли там ничего серьезного уже давно не хранили, то ли бесконечная вечная империя содержимое отдельных комнат посчитала слишком опасным, дабы позволить ему существовать в своих границах без ее непосредственного контроля. – По моему мнению, вероятность обоих вариантов была примерно одинаковой. – Однако когда мои люди обыскивали особняки членов палаты лордов, то нашли очень любопытный сейф. Снабженный сканером ДНК, но зачарованный по самую катушку. Валялись внутри, правда, всего лишь папки с политическим компроматом и кое-какая личная переписка... Но, если верить последней, своего младшего сына сей тип намеревался отправить именно сюда. На кафедру к какому-то своему хорошему знакомому и дальнему родственнику. Для получения формального образования и настоящего обучения волшебству. Как думаете, уцелевшие крохи

того могущества, которое могло заставить понервничать сущность, контролирующую тысячи миров, будут нам полезны? А если там уцелели не крохи, а хотя бы кусочки?

– Дария?! – Из горла толстого торговца вырвался такой рык, что уже начавший было открывать собственную пасть для примерно такого же вопля Лайан аж застыл в изумлении.

– Я... Я ничего такого не знала! Мне никто о каких-либо волшебных находках не докладывал! – Изумление и шок прочно поселились на лице женщины, крепко вцепившейся в свой магический посох. – А это точно не ошибка?!

– Письма мы получили неповрежденными, и не думаю, что кому-то могло понадобиться фальсифицировать такую улику, – осталось только пожать мне плечами. Был шанс, что мы ничего не найдем. Был шанс, что за найденное нас пожелают прикончить... Но эти шансы были достаточно низкими, дабы рискнуть потратить время и силы на поиск высоких магических технологий, ну или чем английские чародеи здесь в Оксфорде занимались. Во всяком случае, в будущем, которое я помнил, землян за магические компьютеры или зачарованную по самое не могу артиллерию, где расписанная рунами болванка отправлялась в полет из волшебной версии пушки Гаусса, никто не уничтожал. Ведь мы играли в рамках правил бесконечной вечной империи, нарушать которые она хоть и может, но не любит. – Так что вы плохо искали... Или вам не все докладывали.

– Перо! – впился крайне подозрительным взглядом Лайан в краснокожего. – Твои разведчики точно хорошо обыскали те части города, которые не вошли в пределы оборонительного периметра?!

– А почему они вообще должны были что-то там обыскивать, если зачистка территории и последующая охрана Оксфорда и его окрестностей лежали исключительно на тебе? – вопросом на вопрос ответил краснокожий, что, видимо, за поиск магического наследия нашей планеты не отвечал. И никто тут не отвечал. А потому оно могло попросту сгнить или там оказаться растащенным на проданный обелиску металлолом местными сборщиками мусора, если они до него добрались раньше компетентных специалистов.

Глава 3

– Так это здесь? – уточнил я, взглянув на полуразрушенные руины какого-то умеренно длинного здания, поросшие густым зеленым плющом. Ничего особо подозрительного в нем не было. Не слишком высокое, не раздолбанное до фундамента, без каких-либо примечательных украшений, если не считать за таковые пяток рекламных вывесок для маленьких заведений, расположенных на первом этаже...

– Ну, что-то здесь точно есть или, по крайней мере, было, – пожал плечами Местер, который и был тем, кто обнюхивал древнейший университет Англии в поисках магических аномалий или же скрытых от случайной публики мест. – Этот дом раньше стоял на пересечении целых семи природных энергетических линий. Таких узлов в дикой природе не бывает. Его явно кто-то создал...

– Здесь ничего нет! – возмутилась Дария, изучая округу через какие-то волшебные очки. – Я не вижу абсолютно никаких аномалий в энергетическом фоне, не говоря уж о наличии здесь магического источника, притом подобной силы!

– А его тут и нет. Больше нет, – отмахнулся от волшебницы полуэльф, а потом вдруг нагнулся и стал выдирать из земли камень, раньше, кажется, являвшийся частью брусчатки. – Посмотри не на энергетическую насыщенность остатков местной мостовой, а на их потенциальную проводимость.

– Это сырье редкого ранга! – опередил волшебницу толстый торговец, чьи глаза вспыхнули азартом и паразитными энергетическими потерями при использовании какого-то сканирующего навыка. – Я не знаю, для чего оно нужно, но оно точно стоит денег! Немалых денег! Империялов пятьсот, а может, даже семьсот... За этот кусочек камня всего! Но их же рядом еще много валяется, да?!

– Это проводник. Далеко не идеальный, но очень даже неплохой, – выдала свое экспертное заключение Дария, недовольно закусив губу и изучая со всех сторон протянутую ей полуэльфом находку, по виду похожую на обычный кусок брусчатки, которой запросто могла быть покрыта улица в каком-нибудь из исторических или туристических районов Оксфорда. Видимо, ведьму весьма расстроило, что она проворонила прямо у себя под носом такую аномалию и такие богатства, для доступа к которым лишь следовало глаза себе под нос опустить. – Может использоваться для создания артефактов... Вернее, это почти наверняка часть некоего большого стационарного артефакта. Он сделан так, чтобы магии сквозь него было легко только в одну сторону идти.

– Камень, вероятно, десятки лет мариновался в потоках энергии, что через него текли к зданию перед нами, поскольку мостовую в этом квартале изначально создавали как один большой энерговод, – с коротким кивком подтвердил Местер. – Не знаю уж, для чего это было сделано... Но рукотворный магический источник здесь в итоге получился сильным, очень сильным. Вероятно, раз в десять сильнее того, который с запасом обеспечивает Убежищу работу защитного барьера, а также отопления, канализации, водопровода и вентиляции. Однако сейчас его нет, лишь следы существования его в этом месте, поскольку слишком уж сильно изменился мир, чтобы волшебство текло по нему так же, как и раньше.

– По документам это здание принадлежало одному из архивов. – Лайан уже успел закопаться в подробную карту города, которая была хоть и малость запачканной и рваной, но содержала примерно столько же данных, сколько и пропавшие вместе с интернетом интерактивные путеводители. – Правда, тут не сказано какому... А еще здесь должны быть ювелирная мастерская, агентство по изготовлению памятников, ветеринарная клиника и центр садовых товаров.

– Тут какая-то историческая библиотека стояла, сэр. Только в нее не с этой стороны здания входили, а с обратной, – подсказал начальнику один из стражников, которому повезло

после тренировочного лагеря оказаться прямо у себя на родине, ибо в Оксфорде он изначально родился и жил. – Не помню точно, поскольку всегда мимо проходил, но, кажется, на табличке было чего-то про флот... А на первом этаже – да, магазинчики какие-то были... С отвратительного качества товарами и неприлично высокими ценами. Сам там не был, но одна знакомая чуть ли не плевалась в адрес одного из них и точно куда-то там писала жалобу...

– Очевидно, что архив – это прикрытие. Достаточно важное, чтобы обосновать необходимость хранения здесь документов, к которым не у всех есть доступ, и наличие охраны, разворачивающей случайных гуляк, но недостаточно интересное, дабы кого-то всерьез заинтересовать товарными ведомостями столетней давности. – Я внимательно изучил вывески, что все еще продолжали висеть на своем законном месте или, по крайней мере, упали рядом с ним лицевой стороной вверх. – А конторы, открытые на первом этаже, служили, видимо, для регулярной и вместе с тем незаметной погрузки-отгрузки всякой всячины, регулярно необходимой английским волшебникам. Мелкое зверье как подопытные, ну а в большие тяжелые контейнеры с маркировкой каких-нибудь садовых шлангов просто так никто не заглянет... А заглянет, так найдет там дерево или камни, на которых не написано, что они волшебные, и посчитает просто ошибкой в накладных и элементами декора для бесящихся с жиру толстосумов...

– Начинаем раскапывать местный подвал? – уточнила Эва, с легкой усмешкой поглядывающая по сторонам и на большую часть вооруженных сил Оксфорда, составляющую компанию мне и моей свите. По отношению к местным жителям и возможным сокровищам научно-магической мысли планеты Земля дракида была весьма скептически, но не предубеждена. Некоторые достижения нашей цивилизации ей очень даже нравились. Например, в личных помещениях моей придворной волшебницы уже имелся вполне себе работающий ноутбук, а также несколько солнечных батарей и сменных жестких дисков, надписи на которых совпадали с наиболее известными кинокомпаниями нашей планеты. А самый большой раздел в ее личной коллекции искусства старого мира отводился порнофильмам.

– Для начала разберем всю наземную часть. Я, конечно, не верю, что там у нас отыщется магическая библиотека, но мало ли... А вот когда закончим, тогда и начнем искать местный подвал, пустив вперед твоих големов, – кивнул я в сторону четверки деревянных бочкообразных болванов, прошедших небольшой апгрейд, что позволил им сжимать своими кулачищами рукояти лопат подобающих габаритов. Строительной техники под рукой у нас как-то не оказалось, а в современной доктрине моей армии все равно было не слишком много места сильным, но не слишком-то прочным и мобильным конструктам, ориентированным сугубо на ближний бой. Во всяком случае, пока они не станут куда дешевле в процессе производства и эксплуатации или пока нам не понадобится стойкое пушечное мясо, которого ну вот абсолютно не жаль. – Не факт, что там есть ловушки... Но и не факт, что их нет.

– Я бы поставила, – фыркнула дракида, наблюдая за тем, как потянулись к зданию сотни рабочих Оксфорда, ради такого важного дела отозванных со сбора остатков старого мира и сортировки товаров, которые можно продать обелиску. – Впрочем, я бы и прятать свою мощь никогда не стала... Не понимаю, зачем ваши одаренные вдруг решили стать тенью за тронном...

– Не наши одаренные, а исключительно чародеи и священники белых людей! – вдруг поправил ее индеец, которому все происходящее по-прежнему не слишком-то нравилось... Но все, кто прошел через тренировочный лагерь, имели богатый опыт по части того, как приспособиться к ситуации, лично тебе не слишком-то приятной. – У тех остатков моего народа, что все-таки выжили после завоевания наших земель, шаманы, как и раньше, могли говорить с предками, предсказывать погоду или направлять шаги диких зверей. Только вот мало их осталось, очень мало... Настоящих, во всяком случае, а не подделок, туристов развлекающих.

– Одному моему коллеге лет двадцать назад поставили очень неприятный диагноз, – припомнил Макс, потирая висящий на его груди массивный золотой символ. Священный, к сожалению. А это значит, что доверять этому человеку я никогда не смогу и от по-насто-

ящему влиятельных постов постараюсь обладающего довольно впечатляющим количеством опыта профессионала по мере сил оттирать. Пусть боги торговли относятся к числу относительно приемлемых сущностей, ибо в напрасной растрате ресурсов на всякие там торжественные жертвоприношения или ведение бессмысленных войн не замечены... Однако жадность для них и их последователей скорее правило, чем исключение, и ради повышения своих прибылей они могут пойти решительно на все. В том числе и на предательство деловых партнеров, если оно будет достаточно выгодным и не нанесет чувствительного удара по репутации данного коммерсанта. – Он озаботился завещанием, стал делить собственность между наследниками и подбирать им компетентных управляющих, что недостаточно ловки и влиятельны, дабы все себе украсть и после этого выжить... А потом вдруг резко сорвался куда-то в Африку, где у него отродясь никаких интересов не было, через месяц вернулся и больше умирать не помышлял. Официальными причинами чудесного выздоровления и длительной отлучки тогда были названы неверный диагноз и последующий загул на радостях... Только в клиниках для людей нашего уровня халтурщиков и идиотов не держат. А сразу же перепроверить свое состояние в нескольких местах – вообще обязательный необходимый минимум для любого разумного человека в подобной ситуации. Да и в сторону чернокожих проституток или каких-нибудь настоек из кактусов этот старый пень всегда плевался, а заказать и доставить в какой-нибудь из своих особняков мог что угодно и в любых количествах... Тогда мне все это казалось очень странным, но теперь я, видимо, знаю ответ...

– Либо найденный им для своего спасения чудотворец проживал в одном из бедных регионов Африки, а потому для простых смертных с неприлично большими деньгами был несколько менее недоступен, чем его европейские коллеги, либо за лечение была уплачена кровавая цена. А умертвить незаметно несколько десятков человек и после спрятать их трупы намного проще там, где народ и без того мрет как мухи, – понимающе покивал я. – Если вдруг увидите этого вашего знакомого или кого-то из его ближайшего окружения, обязательно дайте мне знать... Поговорим... Для начала даже вежливо...

Разбор обвалившихся перекрытий в несколько сотен рук, чьи обладатели благодаря Системе, как правило, хоть немного свои физические характеристики да повысили, шел быстро. Получаса не прошло, как из-под рухнувшей крыши и перекрытий показались первые стеллажи с рядами плотно упакованных папок... Только вот наземная часть здания не содержала ничего интересного, если, конечно, не нашелся бы оригинал, которому интересны строительный мусор и кипы бумажек, с которых даже конец света не сумел до конца стряхнуть слой вековой пыли. Ну вот кому могли понадобиться судовые манифесты столетней давности? Или навигационные карты, устаревшие с изобретением спутниковой съемки и эхолотов? Однако в этом месте их старательно складировали и, вероятно, тщательно охраняли. Дабы отвести подозрения от истинных ценностей, спрятанных далеко от дверей, к каким может подойти случайный человек, или больших окон, в которые можно заглянуть.

– Я думаю, теперь мы на правильном пути, – внезапно обрадовал нас толстый торговец спустя примерно полтора часа от начала аккуратных раскопок. Строителям этого времени вполне хватило, дабы добраться до первого этажа и начать его расчищать. – Посмотрите на эту дверь – настоящее красное дерево!

– А судя по табличке – туалет для персонала. И вход туда строго по карточкам, – кивнул я на электронный замок, украшающий до сих пор надежно стоящую на своем месте преграду. – И коврик перед входом какой-то подозрительно симпатичный, хоть на стену вешай... Магией оттуда не фонит?

– Нет, – покачала головой Эва.

– Мои сканирующие навыки эту преграду пробить не могут. Даже чуть-чуть, – дополнил ее ответ полуэльф. – Что бы ни находилось там дальше, но оно экранировано, и притом очень

хорошо экранировано. Не думаю, что даже в королевских уборных можно найти ту же степень приватности. Все-таки оттуда обычно не воруют добро...

– Тогда в стороны, – решил я, вскидывая молот. – Гражданских зевак так и вообще лучше бы на километр отвести... Открыть нужным ключом этот замок мы не сможем, даже если он до сих пор работает, а если ловушки действительно есть, то разрядить их лучше об меня.

– Попытайся сквозь стену пробиться, – посоветовала мне Эва, делая несколько шагов назад и начиная окружать себя мощным огненным барьером. – Если ловушки там есть, то они могут быть достаточно ценными, чтобы их демонтировать и продать...

– Такая дверь тоже неплохих денег стоит! – поддержал ее Макс, торопливым шагом эвакуирующийся подальше. – По возможности – не повредите...

– Без проблем, – пожал плечами я, смещаясь на пару шагов в сторону. – Но будет забавно, если там действительно то, что подразумевает эта табличка...

Первый же удар легендарного молота дал очень неожиданный результат в виде почти полного отсутствия каких-нибудь результатов. И пусть бил я далеко не со всей имеющейся дури, а скорее уж осторожничал, дабы остатки здания на себя не обрушить, но все равно ожидал куда большего. Оружие, что могло разорвать на части человеческое тело, не заметив сопротивления, или без особых усилий пробить танковую броню, отскочило от обычной с виду стены, оставив только несколько не сильно-то заметных трещин, разбегающихся паутиной во все стороны. Да и то большая их часть приходилась на лопнувшие декоративные панели обшивки, по которым от удара во все стороны пошла волна, а вот само основание конструкции осталось относительно целым. Всего-то с выкрошенным участком размерами примерно с мужской кулак.

– По-прежнему нет никакой магии, – донесся от держащегося на расстоянии в пару десятков метров Местера малость обескураживающий ответ. – Активной – точно... Кажется, такая запредельная прочность – свойство самого материала...

– Адамантин?! – не на шутку возбудилась Эва, которую, видимо, внезапно настиг приступ драконьей жадности. – Или хотя бы какой-то сплав мифрила с орихалком?! Бальтазар! Стучи! Мне нужны эти металлы! И их тут, кажется, много! Как минимум часть стен первого этажа сделана из них!

– Остынь, это вообще не металл, это какой-то камень... – возразил я дракиде, наклоняясь к поврежденному куску стены и внимательно изучая результаты удара, которым можно было бы разнести прочный несгораемый сейф на отдельные ленточки. – Или, может, не камень, а бетон...

– Стоять! Руки за голову!

– Не двигаться! Стреляю без предупреждения!

– Вы арестованы! Вы имеете право заткнуться на фиг!

Из распахнувшейся двери, ведущей на второй этаж, вывалилась толпа вопящих на английском языке сотрудников службы безопасности, словно сошедших с экрана каких-то боевиков или пытавшихся пройти кастинг на звание личных охранников какого-нибудь президента. Одинаковые черные костюмы с иголки, одинаковые безукоризненно белые рубашки, одинаковые лакированные ботинки, одинаковые большие пушки в руках... Морды, кстати, тоже почти одинаковые. Суровые, мужественные, с уставной короткой стрижкой и смахивающие друга на друга, будто у близких родственников. Вот буквально чуть-чуть у этих стандартизированных спецагентов не хватает до звания близнецов или двойников. Хотя на самом-то деле объяснение подобной их схожести намного проще. Просто создатель данных андроидов поленился добавлять своим творениям по-настоящему индивидуальные черты лица и фигуры, используя вместо этого единый шаблон с несколькими незначительными вариациями черт лица.

– Господа, если у вас есть хоть какое-то подобие разума и свободы воли, предлагаю вам спокойно обсудить нашу ситуацию, – обратился я к обступающим меня существам, что ну вот

никак не могли быть нормальными людьми и тем более какими-то сотрудниками службы безопасности. Во-первых, никакого второго этажа, где теоретически могла ранее находиться данная группа, в здании давно уже не было. Их телепортировало прямо на обломанную лестницу, которую рабочие расчистили меньше получаса назад. Во-вторых, как могут в нынешнем Оксфорде прятаться больше десятка здоровых и прожорливых мужиков так, чтобы о них не только никто не знал, но и их безукоризненные костюмы не помялись и даже не испачкались? Ну и в-третьих, разве после появления бесконечной вечной империи имеющий хоть немного мозгов профессионал попытается принудить к сдаче того, кто очевидно обладает высокими уровнями и развитыми классами? Особенно когда на расстоянии нескольких сотен метров от нас находится почти натуральная армия! – Если же ваша свобода воли ограничена программными запретами, то хоть попытайтесь подать мне какой-то знак... Ну не знаю. Картавить начните, глазами подмигивать, ногами подергивать или притоптывать...

В меня начали стрелять. Пулями. Самыми обычными свинцовыми пулями. Причем всего два андроида и даже не в открытое лицо, а просто по ногам, пусть и достаточно метко. Результат был примерно как от гороха, выплюнутого детьми из каких-нибудь трубочек. Какая-то часть сознания факт попаданий фиксировала, но боли не было вообще, сделанной из кожи дракона и магических металлов системной броне абсолютно ничего не угрожало, и, если после подобных мер обезвреживания появится хотя бы синяк – я сильно удивлюсь!

Земля под андроидами внезапно вспучилась побегами, что начали стремительно оплетать искусственных людей. Пусть Местер был настоящим снайпером, причем снайпером по меркам бесконечной вечной империи, признающей данный класс лишь за живым аналогом высокоточной дальнобойной артиллерии, но как друид он был, в общем-то, ничуть не хуже, а пожалуй, даже лучше.

– Только бы не начали взрываться... – пробормотал я себе под нос, вспоминая о судьбе первой встреченной в своей жизни представительницы данной расы... Или скорее уж технической модели? В любом случае этих искусственных идиотов требовалось обезвредить как можно быстрее, и желательно не вступая в ближний бой. И средства для этого поблизости имелись. Много средств. В конце концов, во время раскопки завалов рабочие кирпичи, обломки перекрытий, поломанную мебель и прочий крупногабаритный мусор не уносили куда-то далеко, а просто в сторонке сваливали.

Не знаю уж, на что рассчитывали эти андроиды, но явно не на то, что непонятно откуда взявшиеся цепкие выюнки вдруг станут их ловить и увязывать штабелями, а активно расстреливаемый ими «нарушитель» проигнорирует все их успехи на ниве точного поражения целей, метнется со скоростью гоночного болида к ближайшей куче мусора и откроет ответный огонь. Остальные машины дружно присоединились к своим собратьям в попытке меня пристрелить... И столь же дружно целили они в грудь. Прикрытую даже не драконьей кожей, а кирасой из магического металла, которую разве только противотанковым снарядом будут шансы повредить. Протоколов для борьбы с агрессивными тентаклями или же противодействия друидической магии в них явно не закладывали, а потому цепляющуюся за все подряд растительность ни одна машина не атаковала. Они просто принялись разбегаться в стороны, не прекращая поливать свинцом по-прежнему неуязвимо для их пуль меня. Пущенная в ответ половинка кирпича разmozжила пальцы одному из андроидов, заставив брызнуть во все стороны достаточно правдоподобную имитацию крови. Выроненный пистолет был, правда, тут же перехвачен другой рукой, но, видимо, манипулятор этой конструкции я и вправду поломал, поскольку больше он не использовался даже для попытки стабилизации отдачи от оружия. Вращающаяся как вертолетный винт арматура перебила локоть второму...

– Разума у них нет, – пришел к очевидному выводу я, продолжая забрасывать андроидов всяким хламом, калеча обездвиженные или как минимум сильно замедленные машины. Уничтожать их было излишним. Гораздо продуктивнее было бы попытаться перепрограммировать

или подвергнуть обратному проектированию, дабы раскрыть хоть некоторые секреты подобных конструкций. – Озвученных условных сигналов хотя бы для попытки обмана не подают, использовать укрытия не пытаются, тактическое мышление на уровне ботов из компьютерной игры. Даже не старались сократить со мной дистанцию, дабы поиграть в камикадзе... Что, на системе самоликвидации своих болванчиков здешние хозяева тоже сэкономили?

Внезапно руины здания подо мной задрожали, вернее, сама земля заходила ходуном, словно море во время небольшого шторма. Складывалось такое ощущение, будто сквозь нее что-то продирается наружу. Что-то большое и невероятно сильное. Что-то, что одни из тайных хозяев планеты Земля заготовили на тот случай, если в их логово настойчиво попытается проникнуть не какой-нибудь дотошный детектив или пронырливый журналист, а действительно серьезная угроза равного им калибра. Или даже превосходящая его.

Глава 4

Земля и остатки здания ходили ходуном, из-за чего даже часть устоявшей изначально стены взяла и обвалилась... Используя взгляд небес буквально на какую-то долю мгновения, я смог определить, что источники дрожи находились в нескольких местах одновременно. Два совсем рядом – с разных сторон от двери из красного дерева, еще один – около входа в архив, и снаружи они тоже явно имелись... Имелись, но проявить себя не могли, лишь дергаясь туда-сюда, будто коты, прижатые тяжелым одеялом. Перепахавшие лицо планеты вообще и Оксфорд в частности катаклизмы магического терраформирования, видимо, разрушили или как минимум повредили систему безопасности этого места слишком сильно, дабы ожидавшиеся своего часа где-то под землей механизмы сумели выбраться на поверхность. Все, кроме одного.

– Где-то я это уже видел... – мелькнула в моей голове мысль, когда, разбрасывая в разные стороны куски грунта и строительного мусора, на поверхность земли перед входом в здание архива начало выбираться нечто среднее между ракетным катером и летающей тарелкой. Массивные прямоугольные блоки явно орудийного назначения с рядами круглых лючков крепились к вертикальной надстройке, похожей на башенку, в свою очередь вырастающей из вытянутого овального блюда длиной с хороший грузовик. В передней части конструкции также имелось нечто вроде полукруглой турели, явно вращающейся и способной доворачивать кургузый короткий ствол по вертикали, но это был явный вспомогательный калибр. – Точно! Сия фигня смахивает на эльфийские летающие танки, которые я видел в своих кошмарах о возможном будущем!

Размышления не помешали мне отменить умение магической спутниковой съемки, использовать бурлящую кровь для получения дополнительной силы и броситься к высокотехнологичной боевой машине, что медленно-медленно ползла из своего скрытого ангара. Ее двигатели, работающие то ли на волшебстве, то ли на антигравитации, старались как могли, оглашая округу надсадным гудением, но они оказались явно не рассчитаны на то, что скрытая ниша, в которой находилась боевая машина, окажется вдруг перекошена и частично завалена строительным мусором. Расположенная в середине наиболее широкая часть этого футуристического танка застряла в сдвинувшихся стенках его бункера и никак не хотела взлетать, а громящаяся на носу пушка хоть и дергалась упрямо в мою сторону, но движениям орудия мешала небольшая горка кирпичей, что стволами в принципе сдвигались, но медленно.

Разумеется, внезапно обнаружившийся посреди раскопок неопознанный летающий объект, смотрящийся очень угрожающе и явно связанный с местной системой безопасности, атаковал не я один. Выплюнутая Эвой длинная струя пламени впилась ему в бок, а точнее, прямо в один из коробов с ракетами... Но не прожгла мгновенно относительно тонкий металл, а стала впустую растекаться по нему, не в силах так уж сразу одолеть защиту цели. Местер одновременно ударил зачарованной стрелой, что сначала вонзилась в броню носового орудия, а потом взорвалась там, куда сумела пробиться, и новой порцией выращенных при помощи друидизма лоз, попытавшихся вцепиться в гладкое блюдо и тем его замедлить. Со стороны местной главной волшебницы прилетела шикарная яркая молния, оставившая после себя легкий запах озона и подпалину, а державшийся не так уж и далеко Лайан, подобно мне самому, бросился в ближний бой, заноса для удара свой двуручник, только двигался он медленно, слишком медленно.

– Сейчас эта дрянь запустит ракеты, – понял я, когда лючки на ракетном коробе один за другим стали отбрасываться в стороны маломощными пиропатронами. Мой молот с размаху обрушился прямо на одну из пусковых, изрядно проминая ее переднюю часть и тем делая вылет как минимум некоторых боеприпасов невозможным, а вот массовую детонацию при попытке открыть огонь – очень даже вероятной! – Остановить запуск с другой стороны не успею!

Десятки миниатюрных ракет, едва ли сантиметров тридцати в длину, на ошеломительной скорости вырвались из своих гнезд не только на противоположной стороне машины, но и там, где мой молот не сумел повредить пусковую установку. Несколько из них действительно взорвались прямо внутри, произведя не такие уж и сильные хлопки, лишь кое-где добавив конструкции дополнительные трещины, но зато выметнув из всех щелей облака жирного, густого, невероятно вонючего дыма! Точно такого же, как тот, что рванул во все стороны от взорвавшихся прямо в воздухе реактивных снарядов, мгновенно превративших ясный день в чернейшую ночь, где даже рук своих с фонариком не видно. А еще мгновенно умерли практически любые звуки, словно сам воздух отказывался вибрировать в этой густой темной мерзости. Даже надсадное гудение все еще работающих двигателей конструкции угадывалось скорее по вибрации металла подо мной, чем по тому небольшому количеству шума, который оставался различим.

– Не боевые! Маскировочные! – осознал я с облегчением, запрыгивая на летающую боевую машину и бегом направляясь к расположенной на носу турели, чьи стволы почти уже успели обрести свободу движения, спихнув вниз залежи битого кирпича. Меня настоящее ракетное вооружение не то чтобы совсем не пугало... Однако собравшийся вокруг народ явно был для него в разы более уязвим, особенно толпа оксфордских рабочих, и число жертв сегодня среди них могло бы оказаться действительно велико, если бы не тупое везение. – Эту штуку с ее собратьями и тех искусственных дуболомов создали не столько для уничтожения армий врагов, сколько для попытки выиграть время! Видимо, подкрепление к местным магам могло прийти очень быстро, за считанные минуты... Но теперь уже не придет... Если только где-то под Оксфордом не спрятана чертова магомеханическая армия.

В меня начало бить что-то мощное, и очень быстро, словно вода из пожарного гидранта, что одним только напором способна наставить синяков, а то и кости сломать. Видимо, турель все-таки сумела развернуться и открыла огонь по ближайшей цели... Ну спасибо ей за это, а то ведь и промахнуться бы мог впопыхах-то... Преодолевая сопротивление движущейся на огромной скорости струи металла, я кое-как доковылял до полукруглой надстройки, которую скорее нащупал, чем увидел, а после просто свернул ей ствол набекрень. И тут гудение под ногами внезапно резко стихло. Энергия скрытых внизу агрегатов больше не тратилась на попытки набрать высоту, и поскольку рабочего оружия у явно оснащенной некоторым подобием искусственного интеллекта машины больше не было...

– Ё! – то ли сказал, то ли подумал я, прыгивая с борта блюдца, только вот полет до земли несколько затянулся. Обезвреженная боевая машина взорвалась, и взорвалась она довольно сильно. Ноги рвануло болью, как и открытое лицо, со вспышкой агонии окружающий мир с левой стороны померк, а после меня швырнуло так далеко, что даже за пределы облака тьмы чуть не вылетел. Мог бы, пожалуй, и вылететь... Да только вот в кроне какого-то дерева застрял. На высоте примерно метров пятнадцати. Вниз головой. И выбраться оказалось не так-то и просто, поскольку удобных точек опоры для человеческого тела в данном положении почти не было, а мой рогатый шлем в ствол этой тропической английской пальмы порядочно вбило.

Принявшись решать проблемы по одной, я сначала кое-как освободился и ссыпался вниз, а потом принялся концентрироваться, дабы восстановить себе глаз, который каким-то случайным осколком выбило, что до сих пор во мне торчал... Впрочем, стоило откатить наиболее пострадавшую часть моего тела назад на какую-то минуту, продавливая своей волей изменение реальности к своему предыдущему состоянию, как эта зазубренная металлическая заноза куда-то делась, биноклярное зрение вернулось, и можно бы идти смотреть на результаты своих усилий... Если бы было видно, куда идти. И если бы не стало так больно переставлять ноги, оказавшиеся сломанными в нескольких местах. Грудь, кстати, тоже болела, как и все, что располагалось внутри. То ли под воздействием взрывной волны ребра треснули и на располагав-

шиеся под их защитой органы надавили, то ли это еще от пулеметной очереди в упор подарок остался, который все дальнейшие приключения только усугубили.

– Занятный фокус... Секунду назад у тебя было не лицо, а изрезанный кусок прожаренного стейка, в который еще и здоровое такое металлическое канане воткнули, но вдруг р-р-раз – и снова все нормально... – попытался заглянуть мне в глаза подобравшийся в полумраке со слепой прежде стороны индеец, чья рука как-то подозрительно лежала на рукояти длинного кинжала... Уж не дорезать ли меня решил этот гордый сын краснокожих, с таким пылом выступавший против идеи возможной конфедерации, пока вокруг не видно практически ничего?

– Чтобы меня хоть ненадолго вывести из игры, понадобится нечто большее, чем модная высокотехнологичная игрушка с большой хлопушкой внутри! – криво усмехнулся ему я, концентрируясь на своей магии и восстанавливая ступню левой ноги, поскольку наступать на нее было больнее всего – там явно осколки костей при каждом движении куда-то не туда смещались. Чисто теоретически можно было бы попытаться одним махом вернуть к своему прошлому состоянию весь организм... Однако шанс ошибки тогда бы порядочно возрос и составлял бы пару десятков процентов, не ниже. Причем есть вероятность того, что ошибка стала бы фатальной... А потому лучше откатывать себя во времени маленькими кусочками, тем более времени на хрономантию хватает. – Ты там не видел, Лайана эта фигня своим взрывом не зацепила? Он тоже вроде в лобовую атаку бежал.

Восстановление второй ноги прошло успешно, как и треснувшего колена, но когда я перешел к пояснице, которая тоже чего-то не очень хотела сгибаться, то мне вдруг как-то резко стало тяжелее. Нет, эту часть себя все равно в норму привел, причем вроде бы даже виду окружающим не подав, будто чем-то серьезно занят на ходу, но изменение реальности прошло тяжело. Со скрипом. Кажется, на сегодняшний день мой предел отката во времени в полевых условиях достигнут, и дальше двух-трех минут тянуть с процессом устранения повреждений слишком опасно. Остальные травмы... Хм... Наверное, лучше подождать, покуда в груди все само зарастет, у обладателя высокой выносливости это быстро. Ну или воспользоваться более традиционными методами лечения. Магического резерва хватает с запасом, но секунды безостановочно тикают, и чем дальше момент получения травмы, тем выше шансы напортачить без использования ритуальных кругов и прочих вспомогательных инструментов.

– Да что Лайану от того взрыва будет-то, – с видимым безразличием отмахнулся индеец, убрав свои пальцы от рукояти кинжала, которая представляла из себя по внешнему виду грубо обточенный кусок прозрачного кварца, но в кварце этом имелись маленькие светящиеся вкрапления. Оружие точно было зачарованным и, скорее всего, очень мощным, раз некий кристалл обтесали до нужной формы, вместо того чтобы приладить к нему более удобные для держания детали. – Этого дуболома один раз великан по башке целым деревом стукнул – и ничего... Ну, в смысле, после боя очнулся и даже дураком не стал... больше, чем был раньше.

Плотная вонючая тьма, обладающая отчетливым запахом гари и химии, рассеивалась крайне медленно и неохотно, даже с учетом того, что Дария активно разгоняла ее потоком ветра. Созданный явно для имитации какой-то технологической аварии смог был до крайности стойким, но, к счастью, не токсичным и не скрывающим внутри себя новую порцию роботов. Детонация боевой машины тоже не повредила всерьез никому, кроме нескольких обездвиженных андроидов. Хоть долбанула она и очень сильно, но Местеру, Эве, Лайану и другим обладателям высоких уровней, что рискнули стоять близко, осколки причинили по большей части лишь легкие неудобства, а до столпившихся дальше солдат Оксфорда и рабочих добрались только ударная волна и совсем маленькие куски металла, никого не убившие.

– Геоманты есть?! – громко крикнул я, при помощи молота уже забуриваясь в укрытие следующей боевой машины, которая продолжала под землей отчаянно дергаться, пытаясь вырваться на поверхность. И у нее это даже могло получиться рано или поздно. Взрыв сдул в разные стороны немало всякого строительного мусора заодно с изрядным слоем земли,

и теперь было видно, как дергается под ударами снизу перекошенная крышка, прикрывающая упрятанный на глубину примерно в метр ангар. – Придержите их в саркофагах, чтобы не выбрались!

Дракончик, служащий ударной частью моего молота, крышку люка бурил довольно неохотно, с ощутимым сопротивлением... Но бурил, пусть даже мне пришлось порядочно напрячься для того, чтобы начать проделывать в преграде углубление диаметром сантиметров в тридцать. Какой бы металл ни пошел на изготовление этих скрытых ангаров и спрятавшихся в них машин, он явно уступал по качеству то ли камню, то ли бетону, использованному при создании логова английских магов... И все эти штуки определенно стоит собрать и к делу пристроить: либо переплавив, либо просто разбив на части и отшлифовав. Пусть воители с какими-нибудь топорами, вышедшими будто прямо из эпохи неолита, будут выглядеть смешно... Зато их удары смогут крошить черепа драконов и резать танки!

– Так они же ну... Долбанут! – издалека прокричал мне какой-то мужчина, которого окружающие немедленно начали толкать в спину, направляя вперед на подвиги.

– Если я им сначала на фиг реактор разломаю, то не сумеют! – В моих кошмарах летающий транспорт эльфов тоже умел самостоятельно парить, стрелять и взрываться, дабы мог при нужде прикрыть собою хозяев, слишком увлекшихся грабежом, насилием, пытками или выковыриванием добычи из тех щелей, куда бронетехника ну никак не пролезет. Но пару штук мы тогда относительно целыми все же захватить смогли на радость нашим механикам и техномагам, удачными ударами лишив грозные боевые машины их кристаллических сердец. – А, черт с вами, сам справлюсь!

Крышка ангара имела толщину всего-то сантиметров в десять, что, учитывая прочность данного материала, было даже избыточным, а после я принялся терзать уже надстройку, которой машина пыталась сдвинуть в сторону поверхность своего узилища. И, как ни странно, корпус боевого робота оказался куда менее стойким, чем стены его ангара, поскольку продолжающий вращение в моих руках молот хоть и не провалился туда, но углубляться стал куда активнее, с громким радостным хрустом сминаемого металла. Секунд пятнадцать, и из дыры пыхнула яркая вспышка зеленого света в окружении разрядов, что скользнули по мне... И особых неприятностей не доставили, если не считать стойкого запаха из смеси хвои и нафталина, недолгой засветки перед глазами и легких ожогов лица. Зато всякое движение подо мной прекратилось. Энергетическое сердце всей конструкции находилось точно там же, где и у эльфийских танков из моих кошмаров... И уничтожалось точно так же... С точно такими же побочными эффектами, даже вонь один в один такая же... Хм, как-то не верится мне в подобные совпадения. А вот в возможность того, что английские волшебники у остроухих ублюдков из иного мира готовые технологические решения купили, подсмотрели или просто украли – верю, практически верую...

Уничтожение остальных машин заняло меньше четверти часа, и то большую часть этого времени я тупо крышки их ангаров бурил. Если бы эти летающие роботы-убийцы сумели выбраться наружу и устроили беспросветное затемнение на площади в десятки квадратных километров, то стали бы настоящим кошмаром, способным хоть быстро устранить абсолютно любое количество свидетелей, хоть целую армию перемолоть. Сами-то они в созданном их ракетами мраке наверняка прекрасно ориентировались, а потом убитые самыми обычными пулями тела можно было бы списать на теракт или какие-нибудь особо жестокие криминальные разборки... Если, конечно, не удастся вообще все скрыть за какой-нибудь техногенной катастрофой: химическая вонь их дымовой завесы явно появилась не просто так. Жаль только, попасть внутрь убежища английских волшебников через ангары для боевых машин было сложновато. Обслуживанием летающих роботов занимались маленькие сервисные дроны-паучки, размером примерно с кулак и перемещавшиеся по таким узким сервисным каналам, куда человека ну вот никак не пропихнуть... Кота бы можно было, но сунувшийся было на разведку

Тень практически тут же выпрыгнул обратно, гневно шипя и тряся опаленными усами. Перекрывший ему дорогу механический паучок отреагировал на постороннее живое существо в своем доме агрессией, долбанув то наэлектризованным манипулятором. И пусть он немедленно поплатился за свою дерзость, оказавшись разрезанным на части когтями пылающего праведным гневом фамильяра, но на смену вышедшему из строя механизму спешили десятки других, и потому мой питомец предпочел ретироваться. На людей, кстати, эти конструкты не кидались. Вряд ли их программировали из расчета противостояния диверсантам, скорее уж в дело вступил какой-то протокол дератизации...

– Будет обидно, если это скрытое убежище ваших магов возьмет и взорвется, когда в него непрошенные гости влезут, – задумчиво постучала себя по губам Эва, хвостом придерживая свою юбку, которая так и норовила сползти. Шкура дракиды близкую детонацию летающего робота выдержала, но не сия деталь гардероба, распоротая врезавшимся прямо в живот куском металла, и теперь на экзотическую для нашей планеты драконоподобную красотку глазели даже еще больше, чем раньше. – Бальтазар, я не уверена, что даже ты сумеешь пережить раздавливание в лепешку с одновременным испепелением... Может, пошлем на разведку кого-нибудь неважного? Например, голема какого-нибудь... Или пусть Местер ближайшие кусты превратит в подобие дрессированной собаки.

– Идеально было бы использовать кого-нибудь из местных роботов, – покосился я в сторону одного из «представителей службы безопасности», над которым сейчас с крайне глубокомысленным и малость шокированным выражением лиц склонилась вся верхушка Оксфорда. Андроид взрывом порядочно протащило по земле, обтесав об всякий мусор, и теперь даже полный глупец не смог бы перепутать его с человеком. Красная жидкость из дергающегося тела местами еще сочилась, а прилегающее к синтетической коже искусственное мясо дергалось... Но обнажившиеся местами белые кости на изломе блестели металлом. А там, где они ломались, торчали пучки то ли проводов, то ли синтетических мышц.

– Перепрограммировать их?! – поразилась Эва. – Бальтазар, я, конечно, рада, что ты столь высокого мнения о моих талантах, но это попросту невозможно! Я меньше месяца назад впервые увидела работающий компьютер вашего мира!

– Вообще-то я больше думал о чем-нибудь вроде магического экзоскелета, который будет двигать их тела в нужную нам сторону. – На мой взгляд, подобное имело больше шансов работать, чем обычная магическая марионетка. Если у защитных систем этого бункера нет своего разума, а его защитники не вели себя так, будто ими кто-то управлял, то активируют самоуничтожение они от наличия чужака, а не от неисправности собственного андроида, который тыркается туда, куда не должен. – С видеокамерой, конечно... Ну, ее магическим аналогом. Если тут действительно находится центр изучения волшебства подрастающими поколениями английских лордов, то вряд ли здесь будут слишком уж серьезно наказывать за наличие случайных заклинаний в коридорах. Так, баллы снимут...

Вторая попытка проникнуть в скрытое от посторонних учебное заведение под зданием никому не нужного архива была отложена на целые сутки и проведена все-таки через дверь. Выбивать это произведение искусства, действительно сделанное из красного дерева, да вдобавок усиленное какой-то магией до прочности монолитной стальной плиты, никто не стал. И взламывать тоже. В нем за двадцать часов работы несколькими волшебными лобзиками выпилили аккуратное отверстие чуть выше пола, похожее на дверцу для собак, и через него внутрь головой вперед протолкнули одного из андроидов, над которым совместно надругалась команда из дракиды и лучших инженеров Убежища. Голова робота, где, судя по анализу уничтоженных механизмов, находился сенсорный массив, была замотана в несколько слоев фольги, поверх которой находился черный мотоциклетный шлем, а тело человекоподобного механизма двигала в нужную сторону система тонких, но очень прочных канатов, дергающих желаемую часть в нужную сторону, словно марионетку на веревочках.

– Заряда источника энергии в экзоскелете хватит всего часа на три, поскольку часть энергии тратится на гашение импульсов этой псевдоживой дряни, которая сотрудничать не желает и постоянно пытается вырваться, – объясняла Эва, сжимающая своими длинными коготками натуральный хрустальный шар, в глубине которого мерцало изображение прихожей магического университета. Хотя больше это место смахивало на музей или вообще на какую-нибудь сокровищницу восточного деспота. Сияющая даже под потолком хрустальная люстра на сотню лампочек. Пушистые ковры по всему полу. Картины на стенах. Изображавшие то ли каких-то греко-римских богов, то ли древних королей и мудрецов беломраморные статуи в углах. Покрытые художественной резьбой кресла и столики из драгоценных пород деревьев, а также небрежно брошенные рядом с бумагами золотые ручки. Причем всем этим активно пользовались студенты – там к палисандровой доске жвачка прилеплена, сям чья-то сумка с ноутбуком брошена, наполовину заполненный бланк полупустой бутылкой пива придавлен...

– Запрос на смену цели курсового проекта по ментальным воздействиям, – прочитал Лайан, когда робот склонился над этим листком, позволяя лучше рассмотреть его через магическую камеру, закрепленную на груди андроида. – Причина: объект воздействия направлен родственниками в сумасшедший дом... А это вообще корректно – сумасшедший дом сумасшедшим домом называть?

– Примерно столь же корректно, как ломать психику студентам ради тренировки ментальных навыков подрастающего поколения юных британских аристократов, – хмыкнул я, внимательно изучая девиз, большими золотыми буквами выложенный над стойкой регистрации, за которой располагалась единственная дверь, ведущая в глубины этого места: «Тщательное экранирование магической энергии и минимизация использования активного волшебства – единственный путь к выживанию!».

Интерлюдия. Проблемные диспуты

– Проклятье... Честно говоря, я до сих пор где-то в глубине боюсь, что эта чертова летающая крепость вдруг возьмет и развернется обратно к нам, – простонал Максимилиан, обессиленно падая в кресло, жалобно скрипнувшее под его весом. Причем он почти даже не притворялся, несмотря на то что после тренировочного лагеря оказался раз в десять здоровее, выносливее и сильнее себя месяцев эдак шесть назад. Образ безобидного торговца был до крайности удобен, но безобидным он и в старом-то мире не являлся, что могли бы подтвердить многие, кто пытался лишить честного коммерсанта части его капиталов, чтобы в итоге пополнить собою ряды инвалидов, обитателей тюремных камер или безымянные могилы посреди какой-нибудь свалки. А сейчас не без оснований считающий себя главным человеком в Оксфорде толстяк мог бы голыми руками задушить медведя и пробежать олимпийский марафон с его тушей на плечах, причем быстрее, чем профессиональные спортсмены. Выпитые им усиливающие эликсиры обошлись в целое состояние, но поднятие первоначальных характеристик более чем в три раза стоило того. – Причем даже не знаю, что будет хуже. То, что Бальтазар все-таки решит нас завоевать, или то, что он откуда-нибудь выкопает новую кучу проблем, и их придется решать срочно, немедленно, прямо все и непременно с невероятными расходами, дополненными чудовищным риском для жизни...

– Просто напоминаю. Убежище вернется к нам дней через четыре-пять, ну максимум неделю. Сразу же после того, как разберется с орками и гоблинами, – хмыкнул Лайан, который своего излишне крупного делового партнера недолюбливал, а может, где-то даже и презирал. Впрочем, Максимилиана все устраивало, пока этот грубиян, дуболом и вояка соблюдает заключенные ими соглашения о разделе влияния и прибылей. У него просто не было под рукой другого достаточно компетентного и достаточно сильного человека, чтобы он мог взять на себя осуществление тех силовых операций, без которых в изменившемся мире было не обойтись. Ну а нарушения заключенных соглашений главный делец Оксфорда не боялся. Не тогда, когда текст контракта он составлял лично, а соблюдение буквы сделки обеспечивает натуральный небожитель, способный лояльно отнестись к некоторым вольностям со стороны своего последователя, но готовый из всяких там отважных рыцарей, начитанных волшебниц или умелых рейнджеров души вытрясти, если какие-то идиоты уменьшат отчисления, переводимые городским обелиском на специальный божественный счет.

– Не напоминай! Я уж думал, после окончания тренировочного лагеря можно будет выдохнуть немного, а тут опять такой бедлам... – сморщился Максимилиан, словно хлебнул свежего лимонного сока, а потом достал из кармана фляжку с вином, что была магически соединена со стоящей в подвале его дома бочкой, а потому всегда оказывалась до краев наполнена ароматным и вкусным напитком, вдобавок имеющим некоторые тонизирующие свойства. – Дария, а ты что скажешь?

– Что первый полноценный бунт искусственного интеллекта на нашей планете был подавлен еще в начале двадцатого века, пусть и не без потерь... – пробормотала волшебница, с умопомрачительной скоростью листавшая одну из тех книг, которые получилось вытащить из подземной школы британских магов. К добру или худу, была это именно школа, а не какой-нибудь аналог высшего учебного заведения, пусть и учились там довольно-таки великовозрастные студенты. Человек сорок, ну, может быть, пятьдесят. По большей части задачей этого заведения было научить их действовать совместно и наладить контакты между представителями разных семейств, которые полноценное обучение магии получали с детства и на дому, но даже так нарыть удалось немало. – Да, распад большей части существовавших тогда мировых гегемонов и стремительные темпы научно-технического прогресса гибель значительной части магической элиты действительно объясняют...

– Об истории потом! – шикнул на нее Сломанное Перо. – От всех этих пыльных бредней все равно нет сейчас никакого толку!

– Не скажи, – с ухмылкой возразил Максимилиан индейцу, который мог выследить и убить практически кого угодно... Причем если Лайан действовал открыто, храбро вступая в бой с равным по силе противником или тем, кто слабее его и его солдат, то вот краснокожий и его охотники могли прикончить и того, с кем не посмела бы связываться вся армия Оксфорда. Искусной ловушкой, стрелой в глаз, отравленной пищей, ножом, внезапно перерезавшим какую-нибудь крупную артерию, или комбинацией вышеперечисленных методов. – Кто не знает ошибок прошлого, тот станет повторять их в будущем... Так что там с историей, если вкратце? Почему ты, Дария, хоть и обладала врожденным волшебным даром, причем даром довольно-таки серьезным, но до недавнего времени работала обычным врачом?

– Потому что в те времена, которые позднее назовут темными веками, практиковать магию в нашем мире вдруг стало очень небезопасно. Резко выросло количество нематериальных существ, что издавна чувствовали использующих свой дар одаренных и были очень даже не против ими перекусить, – откликнулась волшебница, что к огромному удовольствию торговца обещала уже в относительно близком будущем единолично затмить по чистой разрушительной мощи и солдат Лайана, и охотников краснокожего индейца. Одна. Ну почти, ибо десяток ее учеников и учениц не шел по стоимости расходов ни в какое сравнение с несколькими сотнями здоровенных агрессивных мужиков, которые регулярно хотели есть, пить, развлекаться и жалованье получать. – Причину этого долго искать не пришлось. Подобные создания крутились вблизи границ бесконечной вечной империи, как мошки вокруг жирной потной коровы – в надежде урвать себе пару крох со стола сущности, что на подобную мелочь своего внимания не обращает. Разнообразные сообщества одаренных после этого стали потихоньку уходить в подполье и вне хорошо экранированных помещений стараться магичить потихому и лишь ради достойного повода. Ибо ну раз тебе повезет избежать ненужного внимания или отбиться, ну десять-двадцать... А когда в сотый раз зажжешь светляк или там чирей с соседской морды выведешь, то зайвится какой-нибудь темный дух, пытающийся незаметно присосаться к ауре пиявкой или вообще голову отгрызть по самые пятки.

– То есть бесконечная вечная империя была где-то рядом уже тогда? – поразился Лайан. – Но это же было... Ну... Тысячу лет назад!

– Что для смертного вечность, то для бога мгновение... И тогда, кстати, подавляющее большинство жрецов и перестало являть свои чудеса, поскольку их покровители свалили из наших краев куда подальше. А ведь бесконечная вечная империя еще не была рядом, насколько слово «рядом» вообще подходит для описания строения мультивселенной, а скорее просто показалась на горизонте... – Дария продолжала с умопомрачительной скоростью листать страницы очередной книги, причем она не просто любовалась картинками, а действительно анализировала написанное. Об этой ее способности к быстрому обучению и работе с большими массивами информации Максимилиан знал, но полагал в условиях изменившегося мира данный талант малополезным... До сих пор. – А маги нашей планеты либо дружно начали практиковать разнообразные методы скрытности, либо потихоньку вымирали... Потом эти скрытые анклавы с грехом пополам образовали нечто вроде единого сообщества, дабы легче было толпою изничтожать особо злопакостных и сильных тварей или начавших наглеть обывателей к ногтю прижимать... И их правители попытались принять меры, дабы Землю ассимилирующая ближайшие миры сущность и геополитическое образование космического масштаба проигнорировало как место неинтересное и бесперспективное... Истребили большую часть популяций магических животных. Ограничили рождаемость волшебников и распространение опасной с их точки зрения информации, дабы не лезли, как грибы, самоучки-неофиты. Выперли анклав нечеловеческих рас и взяли под неусыпный контроль места силы вроде Стоунхенджа или Долины Царей, куда могли открыться порталы от каких-нибудь путешественников, иссле-

дующих мультивселенную, ибо если в гости навевались не всяческие плотоядные твари, то через раз это оказывались выходцы из бесконечной вечной империи, рассчитывающие подмять под себя дикарей или вне зоны ее запретов отчебучить чего-нибудь особо злобное, типа призыва демона или принесения в жертву пары-тройки стран...

– Вот вроде и хочется древних магов покрыть последними словами за то, что они держали всех нас за обезьян, недостойных даже знать правду о мире, и отдельно за то, что эти паразиты с возложенной на себя задачей не справились... А вроде чего-то у них и получилось, раз очередь до Земли только сейчас дошла, – вздохнул Максимилиан, задумчиво барабаня пальцами по подлокотнику своего кресла. Появление бесконечной вечной империи предоставило ему такие возможности, о которых он раньше и мечтать не мог... Впрочем, забрало тоже немало. Хотя по жене он особо скучать, наверное, не будет, благо заменившая ее девица ничуть не менее смазлива, подарки себе не кланчит, в управление бизнесом пролезть не пытается, родственников своих к бесплатной кормушке пристроить не норовит, а в постели так и вовсе вытворяет настоящие чудеса в прямом и переносном смысле слова, опасаясь вновь оказаться на улице. По алиментам, которые приходилось платить двум бывшим супругам, слезинок пролито тоже не будет. Вот разве только дети... Их было жаль. Но, возможно, они все-таки выжили, ведь были вполне себе взрослыми людьми, пусть даже местами глуповатыми... Да и новых завести ему теперь будет никогда не поздно, ибо в его распоряжении отныне как минимум века активной жизни... – Больше тысячи лет такая проблема в подвешенном состоянии висела, пока то ли люди не расплодились чрезмерно, то ли маги к своей работе не стали относиться спустя рукава, а то ли планете нашей просто не повезло оказаться на пути нового вектора экспансии, ну или как там бесконечная вечная империя расширяется... А вот если с чисто практической точки зрения, что это для нас означает?

– Что у нас есть очень хорошие учебники по техномагии и примыкающим областям вроде материаловедения или конструирования волшебных инженерных систем, ибо механизмы, сделанные в экранированном помещении с участием волшебства, а потом работающие уже на чистой физике или природных свойствах некоторых веществ, более тысячи лет считались чародеями Земли наиболее безопасной для изучения ветвью магии, – отозвалась Дария, откладывая в сторону прочитанную книгу и доставая из маленькой сумочки на своем боку здоровенный фолиант, который бы туда нормальным образом ну никак не поместился. Название «Сопромат обыденных материалов и наиболее распространенных аномальных типов сырья» было почти нечитаемым, ибо этим томом явно часто пользовались. – На втором месте у них была менталистика, помогающая делать марионеток из лидеров обычных людей и получать все необходимые ресурсы без приложения усилий. Есть еще довольно впечатляющие материалы по биомантии и алхимии живого, ибо наши волшебники никаких обелисков не имели, а жить любили хорошо и желательно вечно... Некоторые из тех, кто в начале двадцатого века оказался вырезан взбунтовавшимися искусственными людьми, еще в те самые темные века родился...

– А что они из себя представляли, эти искусственные люди? – уточнил Лайан. – Как с ними сражаться, если мы их встретим?

– Не встретим. Всех бунтующих андроидов магии тогда передавили, а более поздние модели жестко ограничили либо в интеллектуальном развитии, либо в возможности существовать без каких-то специальных стационарных приборов, – успокоила его Дария, не отвлекаясь от чтения книги, вызвавшей у волшебницы неподдельный интерес. – Вот кого-то из обучавшихся ранее в Оксфорде чародеев найти можем... Однако я тоже не стала бы всерьез считать их проблемой. Если верить Бальтазару, то верхушка скрытых правителей Земли должна быть уничтожена, а это как раз наиболее сильные, умелые и опытные маги. Ну а оставшиеся, во-первых, ничего принципиально нового после тренировочного лагеря нам не покажут, а во-вторых, столь же разрознены, как и остальные жители Земли. Да и мало их... В найденной нами школе обучалось меньше полусотни человек. Это абсолютно вся молодежь магической Англии

возрастом от восемнадцати до двадцати пяти лет. И они – изнеженные мажоры, привыкшие к фамильным особнякам, верным до гроба слугам с промытыми мозгами и большим деньгам, копившимся не одно столетие.

– Если верить Бальтазару, правящая верхушка магов Земли должна быть уничтожена, – сделал важное уточнение Лайан. – Скажите, а хоть кто-нибудь из вас уверен, что верить ему можно? Нет, как глава наших вооруженных сил я, конечно, вынужден признать – если бы он хотел Оксфорд завоевать, он бы завоевал. Сейчас нам особо нечего противопоставить Убежищу...

– Сейчас нам особо нечего противопоставить и самому Бальтазару! – хмыкнул Сломанное Перо. – Вы видели, на что он способен в бою, но вряд ли поняли, насколько тяжело его прикончить.

– Тот взрыв его неплохо потрепал, – нахмурился Лайан, которого, видимо, задело то, что индеец абсолютно не верит в силу своего коллеги и соперника.

– Тот взрыв, что мог бы разнести к дьяволу целое здание и какой мы вряд ли повторим, даже если сложим в одном месте все имеющиеся запасы взрывчатки, доставил ему не более чем легкие временные неудобства, – возразил умелый рейнджер, чьи сканирующие навыки были выше, чем у остальных присутствующих, вместе взятых. – Я видел, как исчезали его раны, и это была не какая-то сверхбыстрая регенерация, а нечто более... Концептуальное. Р-р-раз – и вместо изуродованной глазницы вновь здоровая плоть. И даже осколок из нее исчез, словно не было его. Уверен, точно так же он смог бы поступить с любыми другими ранами, даже смертельными. Моя интуиция буквально кричала об этом, когда для пробы планировал как бы половчее ему зачарованный кинжал в висок вогнать. Про то, что в прямом бою как-то зацепить эту бешеную машину смерти еще надо умудриться, а доспехи Бальтазара не пробил ни тот взрыв, ни прицельная пулеметная очередь, – вообще молчу...

– Летающая машина, которую этот тип единолично заломал, была до крайности устойчива к прямым магическим воздействиям. Не думаю, что сумела бы ее остановить... А вот та крылатая драконья сучка, возможно, смогла бы, – с неохотой признала Дария. – Я видела, как металл начал плавиться под мощью ее огня... Она точно сильнее меня, и сильнее намного. И умеет летать. А значит, могла бы даже и в одиночку ночью просто поджечь наш город с четырех сторон и смыться раньше, чем раззявы-часовые вообще ее заметят. Нет, если бы нас хотели подчинить силой, то это бы уже случилось. А значит, Бальтазар действительно желает того, о чем говорил. Нашего добровольного и взаимовыгодного участия в восстановлении цивилизации Земли и ее защите от внешних угроз.

– Ну, вести дела из удобного офиса с кофемашиной, кондиционером и видеосвязью, позволяющей получать отчеты от работников на местах, было бы действительно куда удобнее... Особенно если иметь твердые гарантии, что никакие бандиты с ножами наперевес вдруг не ворвутся к тебе или твоим деловым партнерам, поскольку покой и безопасность честных налогоплательщиков обеспечиваются большой и сильной армией, – высказался Максимилиан, что честно признавал: он любил власть. Однако куда больше он любил то, что эта самая власть может ему обеспечить. И быть даже не вторым, а двухсотым в сверкающем мегаполисе куда комфортнее, веселее и продуктивнее, чем единоличное владение каким-нибудь убогим хутором на окраине мира. А всего лишь двухсотым он быть не собирался, ибо кому, как не ему, стоит попытаться взобраться повыше в обществе, где главное не сила, а мозги... – Что ж, думаю, внезапно заявившаяся прямо к нашему крыльцу проблема – действительно скорее удобная возможность... И стоит помочь Бальтазару в его, без сомнения, праведном деле восстановления цивилизации, даже если он и попытается стать единоличным лидером созданного государства. В конце концов, о том, кому будет принадлежать контрольный пакет акций созданного предприятия, можно поговорить и после того, как все уже начнет работать и прибыль

приносить. Да и просто владеть парой процентов структуры, столь выгодной в плане финансовом и политическом, тоже очень даже неплохо...

Интерлюдия. Производственные процессы

Внутри стоящего на окраине Лондона завода впервые за довольно долгое время вновь кипела жизнь. Ну, местами. Все-таки это сооружение, значительная часть которого была законсервирована, а может, даже и заброшена, задолго до конца света имело довольно впечатляющие масштабы. Даже несмотря на то, что примерно половина его строений разрушилась и ремонту не подлежала. Однако оставшихся помещений, которые люди и нелюди старательно привели в порядок, вполне хватало на то, чтобы в них шумели станки, стучали молотки, дребезжали конвейерные ленты и даже проводились такие эксперименты, какие английская промышленность, во всяком случае официальная, никогда прежде не видела.

Небольшая домна, сложенная из кирпичей в уголке одного из цехов, полыхала жаром так, что подходить к ней ближе пары десятков метров не хотелось. Облаченные в спецодежду люди и не подходили. Они бросали заранее составленные связки трав или куски каких-то странных минералов в наклонный бетонный желоб, что вел пламя к источнику ужасающих температур. Каменный уголь, набранный из запасов какой-то английской котельной, давал достаточный жар, дабы найденные на складах стальные прутки арматуры вновь расплавились и стали жидкими, а люди смогли их отлить уже в несколько другую форму. И пламя, что столь щедро принимало многочисленные подачки, весьма заметно реагировало на них, то чуть меняя свой цвет, то усиливая интенсивность, а то вдруг вообще замедляясь до такой степени, что это казалось невозможным, но зато начиная буквально впитываться в металл.

– В самой-то стали я уверен на все сто, сталь и сама по себе должна быть хорошая, если только из-за инноваций мы чего-нибудь не напортачили, – заверил Рохан своего собеседника и коллегу, поскольку рыжебородый и широкоплечий гном тоже был кузнецом, тоже оружейником и тоже когда-то свою небольшую лавку держал, товар для которой изготавливал собственноручно. – Я эту марку знаю, уже делал из нее пластины для бронжилета. И ничего, никто не жаловался... Ну, в смысле – за заменой треснувших сегментов приходили вполне себе живые люди.

– Ну, тогда все точно получится, ибо данный метод напитывания стали эфиром проверен поколениями, да и само зачарование-то будет, можно сказать, детское. Повышение силы и выносливости на пару пунктов – это такой примитив, что если бы с ним не справился подмастерье рунного кузнеца, то быть ему разжалованным в ученики обратно! – Гном, который просил называть его просто Торном, вроде бы тоже немного нервничал, но старался этого не показывать. Однако попавшийся случайно ему в руки треснувший пистолетный затвор уже был в маленький-маленький комочек скомкан. – Тем более отлить-то мы будем не перстни или там кулоны, а большие удобные пластины, да еще и круглой формы. Туда рунную вязь наносить, должно быть, одно удовольствие... Только вот не знаю, успею ли обработать все два десятка, пока не остынет металл. Его тут все-таки аж целая эта ваша тонна...

– Если не успеешь – не страшно, – успокоил его пакистанец, который впервые участвовал в создании настоящего артефакта. Пусть пока только в производстве его материальной части, а именно подготовке форм и достаточного количества расплавленной стали. – Просто следующие плавки будем делать поменьше... Если понадобится – в несколько раз меньше. И хоть десять раз в день.

– Главное, чтобы заготовок для рун хватило, – ни капли не испугался подобной рабочей нагрузкой гном, кивая на длинные ящики, в которых на тканевой подушке бережно лежали мистические символы, вырезанные из костей магических животных. – Их все же делать не так-то просто...

– На токарном станке – просто, – не согласился с ним Рохан. – Способ обработки ведь на конечный результат не влияет?

– Вообще-то влияет, и еще как, – уточнил рунный кузнец, досадливо поморщившись. – Но не в том случае, если сырье сильно так себе, ибо обрабатывалось косорукими неумехами и хранилось в какой-то дыре: от получившегося артефакта требуется самая малость, а делать мы будем не составную часть доспеха, а всего лишь усиливающий амулет для ваших худосочных ополченцев, которые и свой собственный вес на горбу утащить не могут.

– Так перед нами задача стоит не добиться максимального результата, а отработать технологию для массового внедрения, – пожал плечами Рохан, что отлично знал: сотня стареньких и, может быть, даже ржавеньких автоматов иной раз стоит гораздо больше, чем какой-либо суперсовременный пулемет, который всего один и, соответственно, может только в одном месте стрелять, пусть даже куда дальше, сильнее и эффективнее. Пакистанец считал себя человеком в общем-то мирным, он действительно любил работать своими руками, не любил воевать и был категорически против тех кровавых безумств, какие политики стыдливо называют кто необходимыми жертвами, кто военными преступлениями... Но это не значило, что в военном деле он не разбирался. – Чтобы рабочие этого цеха сумели опробовать в реальности навыки обучающих кристаллов или получить нужные классы и умения, ну а потом, через несколько месяцев, а может, лет, такие усиливающие амулеты мог себе позволить не только каждый ополченец, но также и каждый занимающийся тяжелым физическим трудом грузчик и даже каждая домохозяйка, которой вдруг бочку с мукой потребовалось срочно передвинуть!

– Не получится, – хмыкнул гном. – Пусть это даже не настоящие артефакты, а лишь бледное их подобие, но все равно не получится... Это же десятки тысяч усиливающих амулетов потребуются. Да какие там десятки... Сотни тысяч!

– Ну и? – не увидел проблемы Рохан. – Костей всяких волшебных оленей у нас на складе завались! Сырья, которое в топку надо досыпать прямо по мере нагрева, чтобы магией сталь пропитывалась, тоже. А кончатся – набрать новых трав или набить слегка магического зверя ну вот вообще не проблема, сейчас лесов вокруг столько, что в ближайшую сотню лет проблем с ресурсами мы точно испытывать не будем!

– А обрабатывать это самое сырье кто будет? – хмыкнул гном. – Токарный станок – штука, конечно, для такой массовой дешевки полезная, ну пусть их у нас будет два, три или даже четыре...

– Пф-ф! – До Рохана наконец-то дошло, что его собеседник плохо представляет себе, что такое настоящая индустриализация. Правда, пакистанец это тоже себе не особо представлял... Больше по книжкам... Но все-таки понимание масштабов у него имелось. – Да у нас их может стоять по несколько десятков только в одном цеху! А цехов этих на заводе будет столько, сколько потребуется, как и самих заводов...

Один из рабочих, что закладывал новую партию магических реагентов в наклонный бетонный желоб по строгому графику, соблюдать который помогали большие электронные часы, внезапно отпрыгнул, громко крича от ужаса и отчаянно махая рукой, в которую вцепилось пламя. Пламя, словно бы взобравшееся вверх по наклонной полости из огнеупорного материала. Пламя, имеющее вид... Щупальца? Причем оное щупальце не только обвилось вокруг человеческой конечности, но и активно пыталось утянуть свою кричащую и начинающую потихоньку загораться жертву куда-то в недра домны.

– Артыг хвак дробродак! – заорал Торн, с невозможной, казалось бы, скоростью исчезающей со своего прежнего места, чтобы возникнуть уже рядом с местом происшествия. В руках рыжебородого гнома ярко пылал небольшой одноручный молот, который он обрушил сверху вниз на состоящее словно бы из чистого огня щупальце, разрывая его и разбрызгивая во все стороны крохотные огненные капли, при ближайшем рассмотрении оказавшиеся ничем иным, как комочками расплавленного металла. – Какой криворукий кретин отвечал за защиту от появления элементарей при этой плавке?!

– Отвечал... За что?! – переспросил в удивлении вытаращившийся на рыжебородого нелюдя Рохан, уже шаря вслепую по кобуре на своем поясе в поисках застёжки, которая упорно не желала находиться, спрятавшись на зависть любому профессиональному ниндзя. – Каких еще, в задницу, элементарей?!

– Что значит каких?! – не менее удивленным взглядом ответил ему гном, отводя пострадавшего рабочего в сторону и помогая срывать с подвывающего от боли мужчины загоревшуюся спецовку. – Кузнечных! Ну, это как лавовые, только чисто металлические и потому в дикой природе не встречающиеся...

– И, раздери тебя понос, почему ты не сказал, что такая тварь вдруг может появиться, если к обычной расплавленной стали добавить ваших волшебных присадок?! – разозлился Рохан, все-таки сумевший выдернуть из кобуры свой пистолет... Но как-то разом осознавший, что его здесь и сейчас маловато будет. Ну очень маловато. Пышущая жаром домна... Ворочалась. В ней что-то шевелилось. Что-то большое, металлическое и раскаленное. Пакистанец, конечно, в магии мало чего понимал, но почему-то ему казалось, будто обычные свинцовые пули на эту невозможную без откровенной мистики дрянь впечатления не произведут. Ну, не больше, чем снежинки на человека.

Наклонный желоб, ведущий в недра домны и обязанный обладать односторонней проходимостью за счет какой-то там гномьей магии, внезапно с громким треском перекошило. Кажется, нечто большее попыталось в него протиснуться, и на сей раз не одним только щупальцем, а целиком... Но не смогло.

– При чем тут присадки?! – Кажется, Торн таким нападкам в свой адрес даже удивился, поскольку виноватым он точно не выглядел. – Подожди... Ты хочешь сказать... Если в бедных на магию мирах собрать в одном месте достаточно расплавленного металла или иной насыщенной энергией сверх всякой меры материи... То никаких элементарей там не появляется?!

– Ой, дебил... – простонал Рохан, проворно пятясь к выходу из помещения. Единственное, что радовало его во всей этой ситуации: гореть в цеху было особо нечему. Пол бетонный, станков нет, запасы угля и стали разве только... Но они были не очень большие. Банально не успели привезти. – Что вы стоите, идиоты?! Разбегаемся! И тревогу врубайте! Вызывайте магов... Или пожарников... У нас ЧП!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.